

ОКСАНА ЛАРИНА

НЕПРИЯТНОСТИ

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

16+

Оксана Ларина

**Неприятности. Инструкция
по применению**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ларина О.

Неприятности. Инструкция по применению / О. Ларина —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Есть хорошая русская поговорка о млекопитающем, которое всегда грязь найдет. Только плохо, когда сия народная мудрость имеет непосредственное отношение к тебе самой. Это пятая книга из жизни Оксаны Демидовой. И начиналась эта история весьма буднично - подруга попросила пожить некоторое время в деревенском домике, пока его хозяйка поправляет здоровье в санатории. Только дом оказался с сюрпризом. И оказалась Оксана благодаря своему любопытству между обозленными деревенскими жителями и полицией, которой очень надо повесить на кого-то неожиданно образовавшийся труп. Это неприятные испытания для любого нормального человека. Как кажется в начале. Пока однажды она не оказалась участницей черной мессы в роли... жертвы. С этого момента остальные происшествия превратились в милые мелочи, не заслуживающие внимания.

Оксана Ларина

Неприятности. Инструкция по применению

Глава 1

Все проходит. Особенно быстро тот момент, когда надо заканчивать смотреть интересный сон лежа под пуховым теплым одеялом и выметаться в холодную реальность.

Лето в этом году решило не баловать нас жаркими денечками, а потом, видимо, послушав бесконечное недовольство народа по этому поводу, обиделось и сентябрь пришел настолько холодный, что я мерзла даже в зимней куртке, хотя производители клялись, что в ней будет тепло даже в минус двадцать.

Отчаянно зевая, залезла в душ и как-только полностью намылилась, телефон из спальни начал отчаянно названивать. Среди всех моих знакомых, только у одного человека имелась столь восхитительная чуйка набирать мне так "вовремя". Это у моей ближайшей подружки Юльки.

Хотя, в принципе, в данный момент она занималась весьма полезным делом. В этой самой спальне спала моя дочка, ради которой я и встала в такую рань, так что, если звонок ее разбудит, лично я буду только благодарна. Сделав напор посильнее, прикрыла глазки. Сквозь шум обжигающей воды продолжал доноситься назойливый звонок. В конце концов, не выдержала, укуталась в толстое махровое полотенце пошлепала за мобильным.

В отличии от меня, мой ребенок обладал непоколебимой нервной системой и продолжал пребывать в сладкой дреме.

– Ты там спишь так усиленно? Пол часа тебе названиваю! – проворчала любимая подруга.

– Не. В душе была. Что у тебя случилось?

– Когда случилось?

– Видимо ночью, раз ты радуешь меня своим общением так рано.

– У меня ничего. Помнишь мою помощницу, черненькую такую с короткой стрижкой?

– Давай, будем считать, что помню.

– Отлично! Она в нашем городе квартиру снимает, а сама приехала из деревни, которая, примерно в ста километрах от нас находится. У ее мамы уже несколько лет с легкими проблемы. И поликлиника выделила ей поездку в санаторий в Крыму. Там говорят, воздух хороший для тех, у кого такие заболевания. Ты меня слышишь или спишь опять? – повысила Юлька голос.

– Слышу конечно и очень рада за твою помощницу.

– Ну вот опять! Я тебе про маму ее говорю!

– За маму тоже очень рада. Если это все, может днем поболтаем, а то в детский сад опоздаю?

– До чего ж ты невыносима бываешь! – разозлилась подруга. – Соскреби сообразительность в кучу, помощь твоя нужна!

– Какая? – совершенно запуталась я. С утра мой мозг просыпается значительно позже всего остального.

– Объясняю же! Ленина мама может поехать абсолютно бесплатно полечить легкие, но у нее дом в деревне и огород. А сейчас самое время собирать урожай, да и поливать надо хоть иногда. Нужен человек, которого не страшно поселить в доме и быть уверенной, что все огурцы и помидоры вовремя аккуратно снимут с веток и прямо так в земле не мытые, сложат в ящики и оставят в холодильнике.

– А не проще их оставить на огороде и спокойно собрать, после возвращения?

– Их нельзя на долго бросать, Тамара Николаевна – мама Лены, говорит, что эти овощи, если вовремя не снять раздуваются до огромных размеров и становятся невкусные. А помидоры, вообще лопаться и гнить прямо на ветке начинают. Так что обязательно надо снять.

– Это, конечно, полезная информация. Уверенна, она не раз пригодится мне в жизни. Только, при чем здесь я?

– При том, что Лена, как и я постоянно на работе. Друзей со стороны у нее нет и обратиться за помощью тоже не к кому. Зато есть ты.

– Мне приятно, что ты об этом помнишь, но почему в этой взаимосвязи? – я почувствовала подвох.

– Ну... – протянула Юлька – Ты за все время моей работы здесь столько раз в неприятности попадала, что удержать эмоции в себе было совершенно невозможно. А Леночка моя помощница, все время рядом. С кем я могла еще поделиться переживаниями? Она теперь так наслышана о тебе, будто хорошо знает лично. Поэтому, поживи у них месяцок!

– В чужом доме, непонятно где?

– Все там понятно. Мы тебе адрес скинем.

– Ну если только так...

– Значит согласна?

– Нет!

Юлька тяжело вздохнула.

– Почему?

– Не хочу жить в чужом доме!

– Не капризничай, пожалуйста. Правда не к кому обратиться. У тебя в салоне сезон закончился. Месяц они без тебя проживут.

– Я же не поеду туда одна. Как ребенка привезти в место, которое я никогда не видела?

– У Нюты садик, а не школа. Его пропустить можно. И к тому же мама просит, чтобы ты привезла ей малышку поиграться на недельку. Это ее немой укор мне, что внуками ее не обеспечиваю.

– Юль. Ну не люблю я чужие дома. И что мне делать в глухой деревне целый месяц? Давай я тоже окажусь очень занята? Продавец, например уволилась, а я за нее, или ремонт у меня? А хочешь у тебя ремонт сделаем, а я буду контролировать?

– С чего ты решила, что там глушь? Нормальная деревня. Свежий воздух полезные фрукты и овощи. Книжки с собой возьмешь. Телек, кстати тоже имеется. Так что, давай собирайся. Я тем более уже пообещала.

– Юлечка, – заныла я, чувствуя себя загнанной в угол мышью.

– Нет у нас никого больше, кому имущество можно доверить. Так что давай. За все надо платить. Люби ты пить, гулять и что подобное, конечно никто бы к тебе не обратился, а раз ты такая домоседка, собирай вещи.

– Так я начну! Честно! Прямо сегодня и пить, и гулять, и что там еще надо?

– Поздно! – отрубил подружка. – Сегодня ключи завезу, объясню, как проехать и Нюту заберу.

Глава 2

– Не кисни, тебя ждет настоящая русская природа, уют и нега, – рассуждала подружка, удобно устроившись на моем кухонном диванчике и вытянув ноги с идеальным педикюром на табуретку. Я заварила травяной чай и открыв холодильник пыталась решить, что из его содержимого лучше подойдет на угощение. Хотя за такие фокусы ей, по-хорошему к напитку, надо добавить чего-нибудь вроде слабительного. Как раз будет повод пропустить работу и самой скататься пожить на природу.

Мотнула головой, избавилась от сладких картинок коварной мести и достала безобидный сыр.

– Кстати выражение "кровь с молоком" про людей, выросших именно в деревне на свежем воздухе, молоке и овощах, – продолжала ничего не подозревающая о моих мечтах Юлька. – Означает оно наличие отменного здоровья и физической силы. А ты ребенка растишь. На даче у нас тоже, конечно, не плохо, но коров там никто не держит и участок намного меньше чем обычно у деревенских. Да и для пользы дела на природе надо провести не несколько дней, а хотя бы пару недель. На такой срок ты Ньюску не отдашь, и сама не выдержишь с моей мамашен в соседних комнатах прожить. Хотя она на самом деле мировая тетка.

– Я твою маму люблю, конечно и очень ей благодарна за поддержку с дочкой, только можно буду делать это на расстоянии? Туда меня еще не загоняй, пожалуйста, – настороженно попросила я.

Юлька благодушно улыбнулась.

– Не переживай. У меня, конечно, есть к мамусе пара-тройка детских обид, но они не настолько сильны, чтобы заставить ее терпеть такое чудовищное недоразумение как ты.

Поставив порезанный сыр на стол, села рядом и демонстративно осмотрела нож, оставшийся в моих руках, и уточнила:

– Это почему же я недоразумение-то? К тому же чудовищное.

Заметив мои манипуляции, подружка развеселилась еще больше.

– На правду не обижаются. Что выросло, то выросло. Буду преданно любить то, что есть. К тому же, Нютка твоя такой милovidный и не по годам разумный детеныш, что с моей стороны было бы свинством оставить ее без своей поддержки.

– Ладно живи пока, – милостиво кивнула я.

– Как, кстати твой свадебный салон, сколько месяцев назад ты его уже открыла?

– Чуть больше четырех. Нормально работает. С продавщицей, вроде определилась. А то, в начале она такие косяки делала, что каждый раз думала: все убираю ее, заколебали ее глупости и тупость. Но, сейчас энтузиазм у нее поутих, клиентам она нравится, раз покупают. Так что моя функция в салоне платить вовремя налоги и аренду. Ну и платья дозаказывать, конечно.

– Может стоит еще один открыть?

– На прибыль от салона не откроешь, она маленькая слишком. А опять рисковать большой суммой денег не хочу. Ведь каждый раз это как лотерея: может выстрелить и магазин пойдет, а может затухнуть и вложенным деньгам останется только помахать на прощание. Только, это не мои деньги, они так же и Нютины и разбрасываться ими на "авось" у меня права нет.

– Тоже, верно. Особенно учитывая, как часто в стране происходят всякого рода кризисы, надо быть готовым, что в любой момент у народа опять не будет хватать денег, даже на еду.

Юлька взглянула на часы.

– Пора, – она положила листок на стол. – Адрес Ленкиного дома написала на бумаге, чтобы легче было вбивать в навигатор. Где дача у мамы, ты и так знаешь. Ах да, чуть не забыла: ключи. Вроде все.

Расцеловав дочку, проводила их до машины, вернулась домой и стала озадаченно разглядывать вещи. Что нужно брать в деревенский дом? Красивые платья и узкие брючки сразу отменяются. Производить впечатление мне там определенно будет не на кого. Шортики и юбки тоже по тем же причинам. И что остается? Спортивный костюм? Так он дорогой, специально куплен в фирменном магазине, да бы стимулировать желание заниматься спортом. Я пригорюнилась, просто, классика жанра: полный шкаф шмоток, а одеть нечего.

Печально вздохнув, устроила ревизию своих домашних вещей. Они, к моему стыду, просто свалены на нижней угловой полке. Беспорядок на ней, почти не виден и можно аккуратно сложить только несколько верхних кофточек и даже открытый шкаф будет производить исключительно положительное впечатление о своей хозяйке.

Бросив в рюкзак зубную щетку, домашние шорты, на мой вкус подозрительно напоминавшие обычные семейники, пару маек и сменное белье, поехала на встречу здоровому образу жизни и красотам русской природы.

Глава 3

Миновав указатель с нужным мне названием, сбросила скорость и открыла окно. Салон заполнился терпким ароматом сожжённой травы. Мне почему-то нравился этот запах. Хотя по факту ничего хорошего в нем не было. И вообще, когда палят травяной настил, это одна из самых распространенных причин пожара.

Одно из преимуществ наших деревень это то, что в них сложно заблудиться. Почти во всех есть так называемая центральная улица и еще парочка прилегающих к ней. Так что дом я могла найти и без навигатора. Припарковав машину поближе к забору, вышла и осмотрелась. Вправо и влево тянулась вереница домов. Все за заборами из сетки рабицы. Она здесь похоже только разделяла границы участков, так как перелезть через нее могла даже такая неспортивная особь как я.

Оставалось радоваться холодной погоде, так как если бы на улице властвовала жара, то было бы очень обидно не иметь возможности позагорать на собственном участке. Так как спрятаться на нем судя по тому, что я могла сейчас видеть негде. А укладываться в траве в купальнике на виду у всех, совсем не в моем духе.

Открыв калитку, которая, подтверждая мои предположения про назначение забора, запиралась на простейшую задвижку, зашла на участок. Справа заросли малины, с лева капуста, огурцы. За домом небольшой сарай с инвентарем на такой же задвижке, как калитка и вновь бескрайние огород с картошкой, кабачками, помидорами, зеленью. С такими объемами для уборки мне тут точно скучать не придется. Хорошо, хоть полоть это все не потребовали.

В доме, оказалось прохладно. Отыскав газовый котел, отодвинула задвижку и слегка увеличила огонь.

Из кухни дверь вела в комнату, которая выполняла роль гостиной. Старенький диван, пара кресел, телевизор. Из нее еще две двери. За первой явно спальня хозяйки с большой кроватью, толстым уютным одеялом и двумя объемными подушками, покрытыми вязаной кружевной накидкой, мини телевизор и прикроватный столик. Похоже хозяйка любит полакомиться вкусностями перед сном. На подоконнике фарфоровые и пластиковые ангелочки.

За второй тоже спальня, но в ней не было никаких милых сердцу безделушек. Узкая кровать, стол-парта, книжная полка и все. Судя по обстановке у Юлькиной помощницы характер суровый, нордический.

В шкафу в гостиной обнаружила большую подушку, одеяло и несколько комплектов постельного белья. Побросав их на диван, пошла готовить есть. Чем можно убить здесь время кроме работы виделось весьма смутно.

Так как хозяйка перед отъездом собрала все что успело созреть, то сорвав себе для салата немного огурцов с помидорами, взяла, обнаруженный за сараем велосипед и поехала обследовать окрестности. Оказалось, в поселении была даже речка, но такая заросшая и запущенная, что надо было обладать не малой отвагой и полным отсутствием брезгливости для того, чтобы решиться поплавать в ней.

Сделала круг по деревне, купила себе мороженное в местном магазине, проехала по центральной улице туда-сюда, вызывая любопытные взгляды соседей и не придумав ничего больше медленно направилась домой. Делать мне там было совершенно нечего, поэтому я не торопилась, но вскоре оказалась у знакомого забора. К сожалению, некоторые вещи, просто невозможно предотвратить.

Дверь легко закрывалась с наружи, изнутри имела, хитрую систему не запиралась совсем. Промучившись с нею около часа, плюнула, предположив, что в деревнях так принято: закрывать дверь только если уезжаешь надолго. Больше развлечений придумать не удалось, поэтому

постелив себе на диване, включила телевизор и сделав чай, открыла, специально приобретенную по такому случаю, коробочку конфет.

Поскольку обычно такими вещами позволяю себе заниматься только перед сном, вскоре у организма включился режим привычки и я незаметно для самой себя уснула.

Открыла глаза ночью в кромешной темноте. Судя по тому, что ни свет, который забыла потушить, ни телевизор, который я оставила работать не подавали признаков жизни, в доме вырубил свет. Часы на телефоне показывали три. Самое замечательное время, чтобы проснуться, а потом весь день мучаться от недосыпа. Электрический счетчик я заметила при входе, когда в первый раз осматривалась здесь.

Спустилась с дивана и держа руки перед собою, дабы не расквасить нос врезавшись в незнакомой обстановке пошла к выходу и на удивление быстро его нашла. На этом хорошие новости закончились. Мои манипуляции не вернули электричество. Куда следует звонить по этому поводу в поселке меня просветить не удосужились. Оставалось вернуться в кровать и пытаться вновь уснуть.

И тут я отчетливо услышала звук хрустнувшей ветки. Источник его явно был на участке. Подойдя к ближайшему окну, попыталась хоть что-то рассмотреть. В этой стороне была основная часть огорода хозяйки и потому ходит там никто не должен. В голове тут же пронеслись воспоминания об открытой двери. Если кто-то сейчас надумает зайти в гости, то долго сопротивляться его желанию я не смогу.

Включив фонарик в телефоне, осмотрелась. Но ничего, чем можно подпереть ручку на входе и хоть как-то себя обезопасить так и не нашла. Тем временем звук повторился и уже ближе к двери. Сердце застучало в висках. Захотелось срочно спрятаться под ближайшую кровать или на крайний случай в шкаф. Но, они в доме, насколько я помнила были не особо пригодными для этих целей и при наличии малейшего освещения весьма хорошо обозревались. В шкафу же просто не было места, куда я могла бы себя поместить.

Встав чуть на расстоянии от двери, чтобы, как только начнет открываться, резко ударить по ней и нанести максимально возможные увечья неприятелю, пыталась вспомнить, где на кухне лежит хоть что-то тяжёлое. Но, на ум приходили только ножи, которыми делала салат. До них с моего места было не дотянуться, а отходить, я боялась, так как режущими предметами владела весьма условно, а если удастся вытолкать его за дверь, то будет хоть небольшой шанс, что соседи услышат возню и придут мне на помощь.

Я прислушалась, каждая частичка моего тела напряглась в одном желании заставить того неведомого за дверью как можно дороже заплатить за попытку связаться со мною. Тем временем было тихо. Очень тихо. От бесконечного напряжения можно было сойти с ума. Устав играть в молчанку, спросила

– Долго стоять собираешься? Тебя сюда не звали!

Вновь хрустнули камни под чьими-то ногами, но ближе к окну на участок. Мне через стекло не было ничего видно. Тому, кто был на улице, в такой темноте в доме, скорее всего тоже. Тогда на ощупь отошла от двери к столу и выдвинув ящик достала первый попавшийся нож. Им оказался именно тот, которым я сегодня пользовалась с длинным узким лезвием. Вернувшись, встала так, чтобы видеть и окно, и дверь одновременно. Но, ни единого звука не доносилось. Это очень нервировало, ведь если бы этот весьма незваный гость ушел, то в такой тишине наверняка были слышны его шаги.

Проклинаая дурацкую привычку жить с открытыми дверями и чувствуя, как начинает невероятно хотеться спастись, решила и вышла, дабы прекратить все любым путем, главное не сидеть и не ждать непонятно чего.

Небо с утра, укутанное тучами, не позволяло разглядеть ничего. Но, сквозь темноту я видела, что в нескольких метрах от меня сгусток чуть выше меня по высоте.

– Тебе что надо? С ментами побеседовать хочешь?

Отвечать мне нежелали.

– Минуту тебе даю, чтобы свалить отсюда! Ты понял меня? – от страха я почти рычала. Холодная рукоять ножа, заведенного за спину, действовала успокаивающе. – Еще раз повтори: тебя сюда не звали! Вали развлекаться в другое место!

Не дожидаясь реакции и стараясь не демонстрировать раньше времени наличие в руках колюще-режущего предмета, вернулась в дом и прикрыла дверь. Села, прислонившись к ней спиной. Моя супертрюсливая сердечная мышца отплясывала в ушах и горле такой канкан, что прислушиваться к остальным звукам уже не осталось сил. Вот так сидя на полу я и уснула.

Проснулась, когда кухню заливал солнечный свет. Из комнаты доносились звуки включившегося, когда дали электричество, телевизора. За окном пели птички.

Выйдя на крыльцо, осмотрелась. Никаких следов пребывания чужих людей не осталось. За то в той стороне, где по моим ночным ощущениям стоял некто неведомый, оказалось рос кустик.

Мне стало смешно. Судя по размеру именно с ним, я умудрилась поругаться ночью. А ветки хрустели под лапами какой-нибудь приبلудившейся кошки. Но, с замком надо было решать. Такое истеричное создание, просто не выдержит ночевать с незапертой дверью.

Вокруг слышались голоса и смех людей. Выйдя к калитке, заметила красную маленькую машинку у соседнего дома. Хозяйкой такого средства передвижения обязана была быть женщина.

В этот раз моя интуиция снисходительно меня не подвела и на соседнем участке действительно трудилась женщина.

– Здравствуйте! – крикнула я, чтобы привлечь к себе внимание.

Она поднялась и оказалась молодой смешливой пампушкой.

– Здравствуйте!

– Я Оксана ваша временная соседка, живу в доме Тамары Николаевны.

– Я Лиза. А где ж она сама? – сняв перчатки, в которых работала, девушка подошла ко мне и оперлась руками о забор.

– В санаторий уехала. Вы не подскажите, где здесь можно дверной замок купить?

Девушка нахмурила маленький чуть вздернутый носик и покачала головой.

– В деревне-то, наверное, не купишь. В город надо ехать. Что сломался замок у тебя? – перешла она на ты.

– Он в принципе работает только на закрытие с наружи. А мне хотелось бы и изнутри закрываться, а то ночью очень непривычно спать, когда соседей за стенкой нет.

– Это да, – улыбнулась Лиза. – Сама из-за этого не ночую. Приезжаю, дела поделаю и в город. А то, как стемнеет, фонарей нет, людей тоже. Только скрипит все вокруг и куча звуков непонятных. Не люблю я так. В городе все привычнее и спокойнее. Дверь закрыл и знаешь, что люди через стенку, голоса их слышишь. Иногда, правда с перебором слышишь, – она засмеялась, – но, главное живые души рядом. Понятные.

– Вот именно такие мысли мне всю ночь в голову и приходили,

– вздохнула я с печалью Белоснежки, которую злая мачеха выгнала в лес без права на возвращение.

– Ты к Виктору подойди. У него руки золотые. Точно сможет замок починить.

– А это кто?

– Живет здесь на соседней улице. Перед магазином на лево сверни. Там самые красивые ворота его.

Поблагодарив, отправилась искать, где тут самые красивые ворота.

Не знаю, насколько у местного Виктора были золотые руки, но ограждение его участка действительно выделялось среди остальных. Во-первых вместо обычной сетки рабицы оно

было из расходящихся лучами прутьев. Так на нем еще и красовалось улыбающееся солнце, сделанное из такого же металла, как и сам забор.

Звонка у калитки я не обнаружила и позвав хозяев пару раз, прошла по заливной бетоном дорожке.

Кнопка звонка нашлась только у входной двери, но на нее никто не среагировал.

– Витя! – не придумав другого позывного заорала я.

– Здравсти, – из-за дома вышел загорелый мужчина, пожившим бурной жизнью полотенцем он пытался оттереть руки.

– Вы Виктор?

– Ну я, – усмехнулся он, внимательно меня оглядев.

– Мне замок надо поменять, посоветовали к Вам обратиться.

– Это кто ж такой мудрый? – продолжая меня рассматривать, как я обычно смотрю на старую кофточку, пытаюсь решить выкинуть ее или пусть пока полежит.

– Лиза. Соседка моя.

– Лизок. Приехала значит. А ты сама чья будешь?

– Я ничья. Я на временном проживании, пока Тамары Николаевны нету.

– Охраняешь?

– Скорее выполняю роль сигнализации. Охранник, полагаю из меня не очень.

Он вновь усмехнулся.

– Это точно. Ну пойдем. Возьму замки какие у меня там были. Инструменты у тебя есть? Я задумчиво на него посмотрела.

– Понятно. Подожди здесь.

Из дома он вернулся с вместительной пластмассовой коробкой и пакетом.

– Вот, – продемонстрировала ему, так разочаровавшую меня накануне вечером входную дверь.

– И, чем она тебе не угодила? Ключ не проворачивается?

– Нет с ним все в порядке. Но, она изнутри не закрывается совсем, ключ не вставляется, задвижки нет. А, мне так спать не привычно.

– Как же нет? – он сдвинул рычажок внизу замка и дверь закрылась. Потом, подергал ее за ручку и сдвинул вновь, после чего все открылось.

Я, покраснев и почувствовав себя законченной душой, повторила манипуляцию и так же успешно. Раскрыла рот и не смогла произнести ничего, кроме:

– Ой! Простите. Как я не заметила ее ночью, вроде всю осмотрела? – и почувствовав себя еще глупее, уточнила. – Сколько я Вам должна за потраченное время?

Улыбнувшись, он махнул рукой.

– Не надо ничего. Обращайся если что, – предложил на прощание и ушел.

Ну, теперь ему будет, что пообсуждать с соседями. Вряд ли такие тупицы как я часто встречаются. Посопев и погоревав о своих чудесных умственных способностях, сварила себе кофе и достала следующую коробочку конфет. Это хоть как-то примирило меня с жизнью.

Глава 4

Как не пыталась я растянуть удовольствие от обжорства, но после второй чашки кофе надо было придумать чем занять свой день. Не обнаружив на участке, готовых к изъятию плодов, решила заранее посмотреть куда их потом складывать. Подружка что-то говорила про погреб. В доме его не было. В сарайчике два крохотных отсека. В ближнем сложен разного вида сельхозинвентарь, а в дальнем, в полу обнаружилась квадратная дверь с ручкой в виде кольца. Из всех моих скудных знаний о жизни в подобных домах, знала, что именно там обязан находиться тот самый погреб, где прохладно и удобно хранить продукты склонные к гниению.

Подергав кольцо, открыть крышку не смогла. Тогда поставив ноги пошире, ухватилась за круглую железяку и дернула со всей силы. Доски дрогнули, но остались на месте. Только тогда я наконец заметила щеколду, с другой стороны, от кольца. Отодвинув задвижку, легко распахнула проход. Вниз вела обычная деревянная лестница. Стараясь не вспоминать рухнувшее ниже плинтуса из-за очередной глупости собственное самомнение, вернулась в дом за телефоном, чтобы не повторить историю, произошедшую со мною летом, когда умудрилась застрять в подвале чужого дома. Тогда мне компанию составляли хозяева этого дома, сейчас же шансы, на то, что кто-то найдет меня в этой дырке в случае форс-мажора, были не то, что невелики, а просто нулевые.

С левой стороны на уровне руки обнаружился выключатель. Я нажала на него и унылое квадратное помещение осветила одиноко болтающаяся на шнурке лампочка. Передо мною у стены сложенные одни на другие мешки с картошкой. С лева от входа полки от пола до потолка. На нижних компоты, потом варенье и на верхних закатанные огурцы и помидоры. Такие же разнокалиберные склянки стояли на полу. У противоположной стены стремянки, инструменты и громоздкие ящики, в которых при ближайшем рассмотрении оказались крупы.

Я испытала чувство уважения к хозяевам. Насколько мне было известно в доме обитали только женщины и при этом такой разнообразный набор инструментов. В моем доме представителей сильного пола тоже не водилось, как и инструментов. Конечно, время от времени некоторые из них (инструменты, а не представители) приобретаются, но потом они всякий раз волшебным образом растворяются в недрах в общем-то не особо большой квартиры и когда нужны вновь, найти их не представляется возможным. Сейчас рассматривая аккуратно развешанные дрели, молотки и отвертки, я поняла, что предназначение части из них мне совершенно не понятны.

Зачем, например, нужна шуковина, похожая на шуруповерт, но с припаянным ободком на ножках? Или вот, например большое металлическое кольцо с резьбой внутри и ручкой снаружи, как его можно использовать? Может вылавливать что-то из воды? Тогда почему оно металлическое и зачем резьба? Дойдя до края стены, я заметила странную штуку. Инструменты висели на крючках, но не на самой стене, а на специальной подставке, которая была чуть короче. Зачем такие сложности не понятно, ведь на других стенках во многих местах прибиты такие же крючки со всякой нужной ерундой.

Сегодня все последующие свои поступки я могу объяснить, только тем, что в чужом доме мне было очень скучно. Иначе понять, как можно было вновь вляпаться по полной программе, просто невозможно.

Отодвинув деревянную вставку, обнаружила что в тщательно прикрытой от чужих глаз стене есть еще одна дверь. Обычная, белая, пластиковая. Замка не было и открывалась простым нажатием на ручку. За нею темно. Чего-нибудь выключателеобразного нащупать не удалось. Достав из кармана телефон, включила на нем фонарик.

Узкий коридор, невысокий. Если я шла свободно, то человек проявлявший больше любви к поеданию морковки, задевал бы потолок головой. Ремонт создатели не озадачились. Самое интересное, что сарай наверху метров шесть квадратных, а окончание прохода здесь, внизу мне в свете фонарика, даже не было видно. Никаких вещей тут тоже не было. Поэтому назначение данного места оставалось загадкой. К счастью, пол хоть и не претерпевал уборки с момента своего создания. Но, на нем были только маленькие камушки и бескрайняя цементная пыль. Меньше всего в таком чудном месте хотелось подвернуть ногу.

Неожиданно свет выхватил некую непонятную штуку на стене, похожую на длинную ручку, только расположенную слишком высоко от пола. Подойдя ближе, я удивленно присвистнула. Штуковина оказалась не действующим в данный момент факелом! Наподобие тех, которыми часто декорируют стены замков в фильмах. Метров через пять висел такой же. Так на

примерно одинаковом промежутке друг от друга я насчитала пять таких осветительных приборов старого образца. Как их используют я, так и не разобралась. Никаких выключателей рядом не было, хотя, возможно, тут как в древности используют свечи.

Коридор окончился, и я оказалась в просторной комнате с противоположной стороны темнота была не такой густой, как вокруг, значит там был выход, поскольку окошек на улицу глубоко под землей мне за свою бурную жизнь видеть не приходилось. Здесь тоже по периметру на стенах висели факелы. А посреди длинный низкий камень.

Не найдя больше ничего интересного, пошла на свет и чуть не подпрыгнула от ужаса.

За комнатой был еще один коридор, только не такой длинный, заканчивался он полукруглым помещением метра два в диаметре. Сверху в него поступал свет и благодаря этому было отчетливо видно, что на полу, склонив голову сидит человек.

Почувствовав, как все волосы встали дыбом, собралась сбежать от него подальше, но в мою бедовую голову пришла мысль, что он может бегать лучше, а если начну быстро двигаться, то не заметить меня будет сложно.

Тут я заметила еще одну странность, вернее две. Во-первых мужчина, а человек почти наверняка принадлежал к сильной половине человечества, был слишком маленького роста. Не гном, конечно, но и до среднего далеко не дотягивал. Это меня вдохновило. Раз такой маленький, у меня есть все шансы справиться с ним в случае необходимости. Поэтому разжав челюсти, позвала.

– Простите, у Вас все хорошо? – гном переросток не стал мне отвечать и даже не соизволил посмотреть в мою сторону. Бросать его на вверенном мне имуществе никак нельзя было. К тому же тут, я так поняла только один выход и идет он в сарай около дома, где мне предстоит обитать с ребенком, так что стоило с ним разобраться сразу.

– Вы слышите меня? – я подошла ближе. Солнечный свет здесь лучше освещал его и лицо стало хорошо видно.

Икнув я почувствовала стыд за все свои мысли. Это оказался ребенок. Самый настоящий мальчик лет десяти, может девяти! И только сейчас осознала, что второе странное привлекло мое внимание, он был мертв!

Преодолев ужас, потрогала его руку, чтобы проверить пульс. Она уже стала жесткой и холодной, будто никогда не принадлежала живому человеку. Почувствовав, как тошнота подкатывает к горлу, развернулась и не разбирая дороги понеслась обратно. Туда, где был свежий воздух и живые существа.

Преодолев расстояние до сарая за считанные секунды, взлетела на верх, захлопнула крышку и вышла к калитке. Вокруг продолжалась размеренная жизнь.

Двое чумазных подростков катились на велосипедах. Их ровесник сейчас сидел в моем подполе. В глазах потемнело. Я схватилась за шершавый металл забора. Надо было срочно найти выход. Первым появилось желание обратиться к соседям и переложить данную сомнительную миссию на их плечи. Но, потом вспомнила сколько мне лет и откинула этот вариант. Раз уж я давно взрослая девочка, надо тренироваться самой решать свои проблемы.

Вообще трупы – это дело полиции. Вот пусть они и разбираются. Придумав, на кого можно переложить ответственность я повеселела и стала искать по одежде мобильный. Удача сегодня, видимо решила слегка поулыбаться мне напоследок, так как он не выпал под сараем, пока уносила оттуда ноги, а смиренно покоился в правом кармане.

Набрав сто два, услышала длинные бесконечные гудки. Представители правопорядка не спешили мне на помощь. Устав слушать монотонный скучный звук, уже хотела отключиться, но послышался строгий мужской голос. Прослушав его звание и просьбу представиться, сказала

– У меня в подполе мертвый человек. Мальчик.

– Представьтесь пожалуйста, – вновь потребовал голос. Может там робот? Он не слышит, что ему говорят?

– Демидова Оксана Викторовна. Вы слышали, что я сказала?

– Почему Вы решили, что мальчик мертв?

– Потому что он сидит под землей, не двигается, холодный, почти жесткий уже.

– Где он сидит? – голос на том конце впервые проявил человеческие интонации, а я почувствовала, что меня приняли за сумасшедшую. Сейчас отошлют и придется мне целый месяц провести в такой жуткой компании.

Собрав все свои словообразовательные способности в кучу, уточнила:

– Около моего дома есть сарай, там подпол и в нем мальчик. Мертвый мальчик! – последние слова я договаривала еле сдерживаясь. Очень хотелось заорать, чтобы они наконец перестали мне морочить голову вопросами и взялись за решение моей неожиданной проблемы.

– Хорошо, постарайтесь никого не подпускать к трупу и назовите адрес.

Естественно, от пережитого, совершенно забыла, где нахожусь, пришлось вернуться в дом, вывалить из сумки все содержимое и найдя Юлькину бумажку зачитать его. Потом, взяла пару яблок, телефон и пошла на улицу ждать полицию. Делать это в помещении было страшно, здесь у заборчика, когда рядом гуляли люди, намного спокойнее.

Устроившись так, чтобы каждая встреченная собака не спрашивала с какой стати подпираю изгородь, вытянула ноги, съела одно яблоко и откинув голову прикрыла глаза. Здесь после бессонной ночи получилось почти уснуть.

Из полудремы меня выдернул звонок телефона. Взглянув на незнакомый номер, ответила.

– Здравствуйте, что у Вас произошло? – спросил очередной строгий голос. Можно было не уточнять его профессиональную принадлежность, но из вредности все же спросила:

– А вы кто?

– Капитан полиции Хощенко по вашему району.

– В подвале дома, где живу труп мальчика.

– Вы уверены, что именно труп?

– А какие варианты? – разозлилась я. Эти бесконечные опросы выведут кого-угодно.

– Возможно человек просто выпил, перебрал и поэтому стал похож на труп.

– Вы издеваетесь? Я же сказала мальчик! Ребенок! Вы знаете, кто такой ребенок?

– Не надо повышать голос, – невозмутимо попросил он. – Мальчики бываю разные, сейчас некоторые лет с тринадцати самогон наравне со взрослыми глушат.

– Этому лет девять-десять, – брякнула я.

Однако спасти меня они не торопились, прошел почти час с момента, когда вызвала полицию. Хотя один несомненный плюс в нашем разговоре был: бояться мне перестало. Отряхнув обнаглевших за время моего сна муравьев, отправилась в дом.

Приготовив обед, положила себе в найденную в стенном шкафу красивую синюю тарелку и увлеченно занялась его уничтожением. Думать о трупах, забывших, судя по всему, обо мне полицейских и остальных неприятных мелочах не хотелось. Для полноценной идиллии включила детектив по телевизору. Всяческие криминальные истории мне нравились только в качестве развлекательного видео. Непонятно, только отчего постоянно в них ввязываюсь.

Вновь зазвонил телефон и опять высветился незнакомый номер, но непохожий на предыдущий.

– Здравствуйте, – в этот раз меня беспокоил не такой строгий голос, но было у всех трех нечто похожее.

Услышав ожидающее молчание в трубке, отмерла и тоже поздоровалась с человеком.

– Это ваш участковый. Вы сейчас где находитесь?

– Дома.

– Сейчас подойду.

– Конечно.

По крайней мере мне пообещали появиться. Хоть какая-то хорошая новость. К тому же у него был такой честный голос, что очень хотелось ему поверить.

Еще через полчаса в окно постучали.

На пороге стоял мальчик, по виду младше меня лет на семь в слегка великоватой ему по размеру форме. Я с удовольствием его рассмотрела. Вот оказывается, чем объясняется повышенная честность – возрастом. Просто очень юным возрастом.

Под моими взглядами он покраснел. А я стараясь сохранить серьезное лицо вновь поздоровалась.

– Пойдем покажу, где это место, только телефон возьму. Там темно.

– У меня есть, – в доказательство он выудил из штанов увесистую трубку.

Кивнув, подошла к сараю, открыла дверь. Вход в подпол я в панике прикрыть забыла. Но, трупы вроде не имеют привычки ходить, так что потеряться он не должен был.

– У вас здесь и так светло, – оценил участковый, спустившись вниз за мною. Свет там, я понятное дело тоже бросила включенным.

– Это только здесь.

– В каком смысле?

Вместо ответа, распахнула дверь в проход. Он от неожиданности сделал несколько шагов назад. Но, потом, видимо вспомнив что он мужчина и вообще представитель правопорядка, включил фонарик на своем телефоне и решительно пошел вперед.

Посмотрев уважительно ему в спину, направилась следом.

– А это зачем вам? – спросил он, все-таки дрогнувшим голосом и так резко остановился, что я, задумавшись чуть не врезалась в его спину.

Оглядевшись, увидела, что луч света выхватил факел на стене. зрелище и впрямь было захватывающее: сырое подземелье, потухший факел, не хватало мне превратиться в симпатичную вампириху.

Увлечшись фантазиями, совсем забыла, что от меня продолжают ждать ответа. Полицейский, даже развернулся за это время и хмуро меня разглядывал.

– Это не мне. Я живу тут пока Тамара Николаевна отдыхает в санатории. Сегодня решила посмотреть куда урожай складывать и случайно наткнулась на дверь. Ну... и на это все.

– Ясно, ясно, – закивал он. Что ему было ясно я так и не поняла, но с вопросами он отстал. Мы пошли дальше.

На пороге комнаты, которая разделяла нас с коридором тупик, где сидел мальчик, мой временный страж замер. Я уже хотела потыкать в него пальцем, дабы проверить не превратился ли по примеру некоторых персонажей в соляной столб. Но, он не зря выбрал карьеру защитника правопорядка, развернувшись ко мне, подобрал челюсть и спросил, даже не заикнувшись почти не разу.

– Это что жертвенный камень?

– Вам лучше знать, – философски пожала я плечами, – Вы живете в этой деревне. Я тут второй день только.

– А труп где?

– Вон там прямо. Видите проход?

Еще раз осветив чудный камушек по среди помещения и милые факела на стенах, он стал осторожно ступая, будто шел по минному полю продвигаться к противоположному выходу.

Покойник к моему облегчению был на месте. А то, хороша бы я была не оказалась его тут. Проверив отсутствие пульса, мы вернулись наверх.

– Я вызвал группу, объяснил, где мальчик находится. Завтра вызову Вас опросить еще раз.

– Зачем? Я вам и так все рассказала, что знаю. Приехала вчера первый раз в деревню. Сегодня утром нашла и сразу позвонила вашим коллегам. Вот и все.

– Ну... мало ли, что еще вспомните.

– Что?

– Так положено. Я пойду, – смотрел он на меня теперь настороженно, похоже в том, что я не имею никакого отношения к более разнообразному использованию хозяйского подвала, он слегка сомневался. Мысленно махнув на него рукой, пошла варить кофе.

Глава

5

Притащив на веранду кресло, устроилась там с чашкой, вытянула ноги, набрала подружке и усердно развлекала ее своими маленькими сельскими приключениями.

Когда она наконец отсмеялась и перестала всхрюкивать под животрепещущие описания, в лицах, моей подземной экскурсии для юного представителя власти, то со всей возможной для себя, на данный момент, суровостью сообщила:

– Зря я обещала Ленке, что тебя не страшно селить в чужом доме. Ты опять вляпалась в неприятности!

– Слушай, может меня сгладил кто? – заволновалась я.

– Более реалистичной мне видится версия, случайного падения, сразу после факта рождения.

Надувшись, я замолчала, пытаюсь придумать как пообъемистей ответить подружке за такую неуважительную тираду, но не сдержавшись рассмеялась.

– Может быть Юль. Это просто жест. У меня просто потрясающее везение.

– Зато тебе нескучно, ты же по этому поводу, кажется, переживала больше всего? Ну вот твои желания услышаны и осуществлены.

– Полагаешь другого пути решения этой проблемы не было?

– Ну опять капризы. Ныла, не чем развлечься в деревне? Вот получите и распишитесь! Я смогла только посопеть в ответ.

– Надо мне к тебе приехать. Сможешь там до завтра спокойно посидеть?

– Ого, – присвистнула я. – Это что за жест доброй воли?

– Ленка моя помощница. Мне приходится доверять ей важную финансовую информацию по нашей фирме. Хотелось бы знать каких сюрпризов от нее можно ожидать. Не нравится мне это подземелье.

– Да уж подвал у них знатный! – хохотнула я, вспомнив темное помещение с факелами на стенах, – и тот камень реально на стол для жертвоприношений похож. В этом плане, участковый, конечно, прав.

– Ага, – вновь хрюкнула Юлька. – Только что-то в тебе натолкнуло его на мысль, о вашей незримой взаимосвязи с этим помещением!

– Его натолкнуло желание кого-нибудь испугаться. Обстановка к этому весьма располагала. А, поскольку альтернативы особой не было, пришлось пугаться меня.

– Хорошо. Сделаю вид, что поверила, раз уж собралась пожить с тобою под одной крышей несколько дней.

– Ты не одним днем приезжаешь? Это мне придется несколько дней выслушивать чудесные комментарии в свой адрес?

– До тебя ехать сотку и обратно столько же, какой один день? Мне после таких прогулок потом еще дня два отлеживаться, чтобы перед глазами перестали мелькать бесконечные машины.

– У... – протянула я. – Сколько же дней непрерывного везения мне предстоит?

– Эт не знаю. Скажу, чтобы позвонили если срочно понадобится.

– Здесь связь не везде берет.

– Переживу. Я, конечно, понимаю, что нарушу твое с подземельем уединение, но плохая связь меня точно не остановит.

– Кстати про уединение. Интересно, когда от меня труп уберут?

– Так и не приехали за ним?

– Нет. Участковый наобещал мне всего на свете и чисто по-мужски сбежал.

– Мужчины они такие, дают время задуматься, точно ли тебе надо, то, чего от них ждешь.

– То есть вариант, оставить маленькое дополнение к дому на своем месте?

– Куда-то нас не туда понесло. Там ребенок лежит.

Меня накрыла волна разом и вины, и жалости и к несчастному мальчику, и к моему стыду, к себе любимой.

– Ужас!

– Ничего. Это нервы с непривычки.

– Сильно надеюсь, что вот именно такой привычки у меня никогда не будет повода появиться.

– Ну может быть, именно такая и не появиться. Ладненько, раз у меня разгар рабочего дня, буду заниматься своими профессиональными обязанностями. Завтра приеду.

– Во сколько?

– Не знаю, проснусь, позавтракаю и поеду.

– Только не туси всю ночь, а то твое проснусь затянется до вечера.

– Хорошо всю не буду – серьезным тоном пообещала она и отключилась.

А мне сразу стало неуютно в этом одиноком доме. Мальчишка никак не шел из мыслей. От входа в подвал до того места, где он сидит надо порядком пройти. Как же он уда попал? Сам пришел или его уже принесли и зачем-то протащили так далеко? И этот жуткий камень. Неужели его на нем и убили.

– Здравствуйте! – рявкнуло над ухом.

От неожиданности подскочила, чуть не выронив телефон из рук и благополучно перевернула чашку. Остатки кофейной жижи, растеклись по шортам и ногам.

Я подняла взгляд и увидела троих мужчин. Двое в полицейской форме и один в потертом коричневом костюме с таким же чемоданом в руках. Лицо у дядечки тоже словно поблекшее, так что можно сказать: все в тон.

Совершенно не обратив на произведенный эффект внимания тот, что в полицейской форме был постарше спросил:

– У Вас тут труп?

– Да.

– Показывайте.

– Подождите минуту.

Поднявшись, отнесла, чудом не разбившуюся чашку на кухонный стол и вернувшись, махнула, показав куда идти.

В этот раз в подпол я спустилась почти профессионально, чего нельзя сказать о моих провожатых. Они явно, как и я в первый раз сомневались в благонадежности деревянной конструкции. Только мужчина в штатском не проявил даже подобии каких-либо эмоций.

Подождав, пока все спустятся, достала телефон, осветить дорогу. Но, более молодой представитель закона, вынул из кармана фонарик, оказавшийся не смотря на малогабаритные размеры очень мощным. В подземелье, конечно не стало светло как днем, но видно было все четко, не сравнить с моими прошлыми походами сюда.

Эти мои провожатые ни факелами, ни камнем по среди комнаты не впечатлились.

Дойдя до второго коридора, я показала вперед.

– Вот тело.

Мужчина в штатском подошел к нему вплотную, быстро осмотрел, кивнул своим товарищам.

– Вы можете вернуться в дом, но не уходите далеко, – обратился ко мне старший. Кивнув по примеру его коллеги, пошла наверх.

Глава 6

Сидеть и спокойно смотреть телевизор, когда тут такое происходит, было решительно невозможно, поэтому, собрав успевший созреть урожай, занялась добрым делом: взяла хозяйские перчатки и уселась полоть.

Оказалось это не так страшно, как я себе представляла и здорово отвлекает от ненужных мыслей. Чистые от сорняков грядки радовали мое самолюбие. Правда, пока приедет их законная владелица, трава вновь вырастет и похвастаться не получится. Можно, конечно, завтра, привести на это место Юльку и продемонстрировать, как было и как стало, но интуиция подсказывала, что вместо похвалы и восхищения, буду потом долго слушать язвительные замечания про мою неожиданно открывшуюся тягу к земле.

Самое удивительное, мне даже есть не захотелось в процессе. Хотя солнце явно приготовилось к закату и активизировались комары. Здесь вообще я заметила, они как классические вампиры выходят к закату. Зато днем вполне комфортно. Максимум, в дом может забраться какой-нибудь испуганный жучок. При моем тотальном неприятии такого рода фауны, тоже мало приятного, но не смертельно.

Услышав скрип, подняла голову. Старший полицейский вышел из сарая.

– Оксана Викторовна мне надо задать Вам несколько вопросов.

– Пойдем в дом, – равнодушно пожав плечами, с удовольствием разогнула спину и провела его на кухню.

– Присаживайтесь. Стол чистый. Можете положить на него свои бумаги.

– Значит по документам этот дом принадлежит не Вам? – уточнил он усевшись на табуретку напротив меня, раскрыл папку и надписав лист похожий на альбомный по размеру, уставился на меня.

– И по документам и по всем остальным пунктам. Это легко проверить.

– Оксана Викторовна. Ситуация очень серьезная. В помещении рядом с трупом обнаружены многочисленные следы крови, по предварительному анализу оставленные там в разное время и скорее всего разными людьми.

Я икнула.

– Вас как зовут?

– Иван Евгеньевич.

– Почему Вы решили, что разными людьми?

– Это не я решил, – пролистав оставшиеся в папке документы, достал один и чуть отодвинув от глаз, видимо у него началась дальновзоркость и зачитал:

" При осмотре помещения были обнаружены многочисленные засохшие лужи и затеки буро-красного и черного до желтого и серо-зеленого цвета.

В результате реакции с гемоФАНОм, наложенная на край каждого пятна полоска с реактивом, окрасилась в синий цвет, что позволяет сделать вывод о принадлежности луж и затеков к крови.

Отсутствие следов волочения и количества засохшей жидкости и ее расположению, можно сделать вывод, что действия, приведшие к ее появлению, производились непосредственно на осматриваемом месте и привели к летальному исходу потерпевших", – это предварительный отчет эксперта.

– Разве кровь бывает серо-зеленой? – услышанное произвело на меня такое впечатление, что сообщи он что кроме людей там свою кровь оставили инопланетяне, я скорее всего поверила. Ну, хотя бы час, точно в этом не сомневалась.

– Разумеется, – он убрал отчет в папку. – Это зависит от времени воздействия на нее воздуха, влаги, температуры, гниения в конце концов. Так что все очень серьезно. Поэтому попрошу Вас сосредоточиться и рассказать все, что сможете вспомнить.

– Офигеть! – я никак не могла переварить информацию. – Но, я правда ничего не знаю. Меня не было тут до вчерашнего дня, а мальчик там, судя по тому, какая холодная и твердая рука у него была уже давно.

– Да, более недели. Вы разве не заметили запаха по всему подвалу?

– Когда спустилась, заметила. Только решила, что это картошка в мешках начала гнить, а там в коридоре нет. С испугу, наверное.

Покачивая головой, он стал что-то записывать на свежеподписанном листе. Потом протянул его мне.

– Прочитайте, напишите, что с ваших слов записано верно, поставьте дату и распишитесь.

Несмотря на всю жесткость ситуации, взглянув на листок, я еле смогла сдержать улыбку. Похоже полицейских и врачей обучают письменности в одном месте. Бумагу будто измалевал малыш: почти параллельные сильно волнистые линии. Что он там записал с моих слов догадаться было просто невозможно. Оставалось надеется, что там не дарственная на мою родненькую квартирку. Поставив требуемое, вернула бумажку.

– Вы же не планируете в ближайшее время покидать этот дом? – спросил он убрав документы в папку и поднимаясь.

– Нет. Недели три еще здесь проведу.

– Проведите пожалуйста. Вам еще не раз придется ответить на наши вопросы. Воронеж слишком далеко, чтобы часто ездить.

– Ну и кто обвинял меня в любви поспать до вечера?

Я с трудом разодрала глаза, пытаюсь понять голос подружки мне приснился или у него другая причина появления.

– Эй, ты меня слышишь? – разнеслось по комнате возмущенное меццо-сопрано и сопровождалось стуком о стекло.

Повернувшись, я могла лицезреть суровую Юлькину мордочку в собственной форточке.

– Ох уж эти низкие окна, – прокряхтела и вытянув себя из кровати, пошла открывать дверь.

– Здравствуй красавица! – клюнув меня в щеку, она осмотрелась и пошла в ту комнату, которую я временно считала своей спальней.

– С утра я вряд ли красавица, – бросив хмурый взгляд в висевшее на стене зеркало буркнула я.

– Ты так мило раскрываешь рот, когда дрыхнешь, прямо в стиле твоих недавних находок, – подружка расположилась на кресле и устроила ноги на боковушке дивана, где я только что спала.

– Ну да. Можно было догадаться, что меня ожидает очередная гадость. Complimenta от тебя не дождейся.

Она взглянула на меня лукаво.

– Не знала, что у тебя такая ранимая душевная конструкция. Хочешь буду по утрам и вечерам звонить тебе со свеженьким набором восхвалений в твой адрес?

– Не стоит. Одного раза с утра будет вполне достаточно.

Я наконец посмотрела на время.

– Так еще и десяти нет! Во сколько же ты встала?

– Не поверишь в пять утра. Даже не поняла почему. Попыталась вновь уснуть, но потом плюнула на это дело, собралась и поехала к тебе.

– Неужели мысли об о моем одиноком времяпровождении в доме, рядом с которым нашли труп не дают тебе спать?

– Да, – она побарабанила пальцами о кресло. – Пришлось поторопиться, пока ты тут себе еще одного покойника не завела.

– Между прочим это ты меня сюда отправила!

– Подложила свинью помощнице. С этим не поспоришь. Но, я-то надеялась ты успокоилась. Чай, не девочка уже. Надо начинать вести более умиротворенный образ жизни.

– Вот сейчас обижусь и не пойду тебе показывать подземелье.

– Точно! – ее глаза сразу же счастливо загорелись, а я хмыкнула: не проверять помощницу приехала сюда подружка, а потому что любопытство родилось впереди нее. Хотя подвал тут и в правду занятый.

Умывшись, почистила зубы и переодевшись в одежду, которую не так было жалко испачкать во время подземной прогулки, позвала Юльку на экскурсию.

– Как ты здесь вообще что-то разглядела в такой темноте? – протянула она оглядываясь.

– У ментов, конечно, фонарик лучше был, но и к этому привыкнешь. Смотри какие! – я направила свет на один из факелов. – И тут таких много. В коридоре пять штук и еще несколько в зале.

– Зале?

– Ну, как его еще назвать. Смотри! – пропустив подружку чуть вперед, медленно осветила стены и камень посреди комнаты.

Юлька заворуженно сделала несколько шагов вперед.

– Его убили прямо на этом камне? – она посмотрела на меня блестящими, сухими глазами.

– Видимо. Эксперт, что осматривал подвал, сказал, здесь не однократно в разное время пускали кому-то кровь и этот кто-то, судя по ее количеству перешел в другой мир. Надеюсь лучший, учитывая обстоятельства перехода. Должно же беднякам хоть в чем-то повезти. Ты видела эту Тамару Николаевну?

– Нет. Только слышала о ней.

– Интересно Лена твоя знает о дополнительной подземной собственности?

– Меня, больше волнует, принимала ли она во всем этом участие.

Юлька потрясла головой.

– В голову не укладывается: неужели мама ее так развлекается?

– Можно понять. В деревне небольшой выбор развлечений.

– А огород, он же большой? – она подняла на меня ошарашенный взгляд. Постепенно до нее дошло, что это был стеб, но улыбнуться так и не смогла.

– Где он лежал?

– Там дальше надо пройти.

С опаской, совсем как недавно участковый она медленно пошла вперед.

– Не бойся мин нет, – не сдержалась я. – Вон там он и лежал.

– Что здесь?

– Не знаю просто тупик.

– Нет, вот лестница. Куда она ведет?

– Чтобы это выяснить надо подняться. Я ее до этого момента не замечала.

– Полезем? – Юлька взглянула на меня вопросительно. А я растерялась, признаться мысль, что придется выполнять свое предложение на практике, меня не успела посетить.

– Ну... давай, – ляпнула я и тут же прикусила язык, но было поздно. Подружка героически стала подниматься первой. Мне не оставалось ничего делать, как последовать за нею.

Лестница была холодной, узкой и невероятно длинной. Мне уже раз пять сильно захотелось передохнуть, но глядя, как худенькая фигурка Юльки упорно двигается в высь, не решилась останавливаться.

Наконец свет сверху стал заметно интенсивнее и запрокинув голову можно было отчетливо видеть хмурое небо в квадратной дырке. В ней же заканчивались ступеньки. На радостях, я все-таки сделал короткую остановку, но заметив, что подружка уже выбирается, поспешила ее догнать.

– Как ты не устала?

– Не знаю. – растерянно пожала она плечами. – Я вообще плохо понимаю, что происходит. Откуда здесь это все и где мы?

Вокруг была небольшая полянка и заросли деревьев и кустарников. Такие густые, что ничего кроме них невидно.

– Похоже в лесу.

– Просто колодец в лесу? Зачем он здесь?

– Нашла у кого спросить, я и ступеньки эти не видела, хотя спускалась в низ несколько раз.

Тут я кое-что заметила.

– Юль, тут тропинка.

Подружка подошла ближе к тому месту, на которое показывала.

– Точно. Идем?

– Идем, – вздохнула я обреченно. – Не обратно же нам спускаться.

Тропинка бежала по живописным местам среди молодых березок и орешника и если бы не мысль, что в лесу мы совершенно одни, то можно было бы даже, получить от нее удовольствие.

Попетляв мы вышли на очередную полянку, на которой неожиданно оказался дом. Самый обычный одноэтажный деревянный. Мои ноги тут же вросли в землю.

– И что теперь? – обернулась ко мне Юлька.

– На избушку Бабы Яги мало похоже, так что давай зайдем познакомимся, – выговорила я с непонятно откуда взявшейся храбростью и шагнула вперед.

– Лучше заранее сообщить о нашем приходе, а то пристрелят ненароком.

Оценив правильность ее слов, не стала ломиться в двери, а позвала.

– Хозяева!

В двери загрохотал замок, она открылась и на пороге образовался старик со спутанной седой бородой и настороженными глазами. Впрочем, настороженность по мере созерцания нас проходила.

Я приветливо улыбнулась. Здесь посреди леса, конечно, старушка, пусть даже со спутанными седыми волосами, лично мне была бы предпочтительнее, но поскольку меня никто не спрашивал, придется подстраиваться под то, что есть. Хорошо еще из домика не вывалилась веселая компашка укуренных отморожков. Так что и на этом спасибо.

– Заблудились мил-девицы? – улыбнулся он.

– Слегка – не стала вдаваться в подробности я.

– Вы тут живете?

– А як жешь. Лесничий я. За порядком тута смотрю. Проходьте.– распахнув дверь пошире дедушка посторонился.

Поднявшись на веранду, я на секунду замерла перед входом, но признаков еще одного антропоморфного существа не заметила.

В доме царил холостяцкий беспорядок. В раковине одна тарелка с кружкой. Под столом около десятка пустых бутылок. Всего одна комната, в которой вместо двери подранная от вре-

мени тряпка, прицепленная, дабы не мешалась, ко вбитому в косяк длинному, гнучному гвоздю. За нею расправленная кровать и маленький телевизор.

– Давненько меня никто не навещал. Вот, погостите, угощу вас своей наливочкой. Сам делаю. На настоящих лесных ягодках настаиваю. В погребе нацеху понемножку.

Он достал из шкафа синюю пластмассовую лейку для переливания, вынул из пакета у стены пустую полуторалитровую баклажку и оглядев нас спросил.

– А где же ваши ведра?

– Ведра? – наконец подала голос Юлька.

– Ну во что вы грибы собирались складывать.

– Вы знаете... Мы не со всем за грибами здесь.

– Так что ж вы посреди леса-то делаете? – забыв про настойку, он даже присел напротив нас.

– Вы хорошо знаете деревенских жителей?

– Как же не знать? Считаю всю жизнь там прожил. Только лет десять назад изба моя погорела и пришлось по соседям мыкаться. Тогда мне начальник наш предложил лесником пойти и лесу пригляд и мне крыша над головой. Да и какая никакая копеечка на жизнь. Мне-то много не надо.

– Не в курсе случайно, – как можно деликатнее поинтересовалась я. – Здесь парнишка подросток, лет десяти ни у кого не пропадал.

Нахмурившись, бабушка, медленно поставив бутылку под стол, провел по нему, будто вытирая крошки и посмотрев на нас из-под лобья сказал.

– Что-то не пойму вы кто такие? Про какого парня говорите?

– В деревне Тамара Николаевна живет. Она в санаторий отправилась, а меня, – запнувшись, оглянулась на подружку и поправилась, – нас оставила за домом присмотреть. Около него сарай, а там в подполе мы случайно нашли тело мальчика.

– Как нашли? – даже сквозь густые брови было видно, как его глаза полезли наверх.

– Случайно, – терпеливо повторила я. – Вот я и хотела узнать: Вы не слышали о пропавших детях в деревне?

– Детях, – глухо повторил он, глядя в пол. – Что-то путаете вы девочки. Не могло в нашей деревне детей пропасть.

– Уверенны?

– Да вы белены объелись! По лесу одни ходите, чушь городите. Идите-ка домой. Займитесь бабскими делами и людей от дел не отрывайте.

Старичок явно разозлился.

– Напрасно вы нам не верите, – заявила подружка.

– Да что ж такое-то? Домой идите сказано вам.

– Почему? Вы же нам настойку обещали?

– Вы сумасшедшие! – отрезал он. – Что такое несете? Никогда такого в нашем селе не было и не будет! Идите отсюда! – окончательно разозлившись он прикрикнул.

Пришлось выметаться.

– Я бы поспорила с нашим диагнозом! – обиженно проворчала я, прикинув где деревня, отыскала подходящую тропинку и пошла по ней. – Бабушка одичал от одинокой жизни в лесу.

– Занятный персонаж.

– С перебором. Если еще один человек усомниться в моей вменяемости пойду на прием к коллегам бывшего мужа.

– Еще один? – Юлька удивленно подняла бровь. – А... ты мента того имеешь в виду?

– Не мента, а участкового. Мент как раз-таки спокойно опросил меня, понимая, что погреб этот я случайно нашла.

– Я бы на твоём месте не обольщалась. Смотри, чтобы он потом так же спокойно не посадил тебя за убийство.

– Ты чего? – от возмущения я даже становилась. – Какое убийство, если он лежит там неделю?

– Я образно.

– Ну молодец! – всплеснув руками и не найдя как это прокомментировать пошла дальше.

Глава 7

Следующее утро началось со звонка участкового.

– Оксана Викторовна, сможете подойти ко мне сегодня?

– Смогу, наверное, – накануне вечером мы с Юлькой до глубокой ночи строили предположения о том, что случилось с несчастным мальчиком, а теперь ни один из глаз не хотел открываться. Устав с ними воевать, потянулась и спросила. – А, где вас найти?

– В начале поселка ваша улица на лево, а моя на право. Синий дом, второй по счету.

– Хорошо, – я кивнула. а потом вспомнила, что видеть он меня не может. – До которого часа на месте будете?

– Часа три еще точно.

– Ох. Это в таком ускоренном формате надо увидеться? Я думала в течении дня подойти можно.

– После обеда мне надо в район отъехать. Подойдите пожалуйста, пока я здесь. Сможете?

– Куда деваться? Конечно, только кофе выпью.

– Не торопитесь. Жду Вас.

– Это предложения совершенно противоположного значения, – сообщила я замолчавшей трубке.

В отличии от меня, подружка на общаковом диване ютиться не захотела и на правах старшей по должности заняла комнату своей сотрудницы.

Я пихнула ее в бок

– Отстань. – буркнула она и перевернулась на другой бок. Пришлось ее слегка ущипнуть.

– Что надо? – попыталась приоткрыть один глаз Юлька, но также как и я недавно, безрезультатно.

– Меня участковый вызывает опросить. Эй ты меня слышишь? – так как никакой реакции мои слова, так и не вызвали пришлось еще раз ее пихнуть. Глазки подружка все же открыла.

– Сегодня тебя точно не посадят. Вызывают иди. Мне что тебя за ручку проводить? – сердито рывкнула она и спрятала голову под подушку.

Обидевшись на такое безразличное отношение к моей судьбе, я поднялась и вышла из комнаты.

– Потом я тебя обязательно выслушаю! – донеслось мне в спину. Гордо вздернув подбородок, ничего не стала отвечать, а пошла себя кормить.

Участковый поселка сидел напротив меня, вертел в руках карандаш и с грустью взирал на окно за моей спиной.

Ничего нового, я как и предупреждала вчера рассказать ему не смогла.

– Должен Вас предупредить. Мать мальчика, которого нашли Мария Степановна Митряхина – жительница нашего поселка. Ее сын пропал пять дней назад. Не известно, как она отреагирует на известие об его смерти. Будьте поаккуратнее с нею.

– В каком смысле? Пять дней назад я и не подозревала о существовании вашего поселка и к пропаже мальчишки не имею ни малейшего отношения!

– Понимаю. Но и Вы поймите. Женщина сейчас в шоке. Трудно ждать от нее адекватных поступков и наказать ее тоже не смогу, если что.

- Что это значит: не сможете, если что? – я нахмурилась.
- Я живу здесь с детства. Мы тетя Маше сочувствуем очень. Понимаете?
- Это в смысле, если она меня с горяча пристрелит, то в полиции это спишут на несчастный случай?
- У нее нет оружия. И не думаю, что до этого дойдет, – он покачал головой. – Побудьте пока дома. Участок у вас большой, есть чем себя летом занять. Дайте время женщине прийти в себя.
- Ясно! – я поджала губы. – У Вас остались ко мне вопросы или я могу идти?
- Идите, – кивнул полицейский.
- Кстати об оружии, мальчик был застрелен. Если узнаете, что кто-то неделю назад слышал выстрелы, сообщите мне пожалуйста.

В дом я вернулась злая на весь мир и на Юльку в первую очередь. В конце концов именно по ее милости возникла вся эта ситуация.

Подружка уже встала и устроила на улице импровизированную веранду, поставив на улице перед домом стол с парой стульев, чайник и конфетницу. Увидев меня заискивающе улыбнулась.

- Присаживайся. Сейчас кипяток принесу и пирог почти готов.
- Откуда у нас пирог? – приняв хавшись, поняла, что в воздухе действительно немного пахнет выпечкой.
- Это ленивый пирог. Очень простой смешиваешь два яйца, стакан молока, гашеную в уксусе половинку чайной ложки соды и муку. мешаешь тесто, чтобы было по консистенции как сметана и заливаешь в форму для выпечки. Туда же фрукты порезанные и можно ставить в духовку. Получается очень вкусно. Сейчас сама попробуешь.

Бросив последнее на ходу, она унеслась в дом и вернулась, держа в толстых рукавицах румяную выпечку.

- Дай вон ту белую тарелку, пожалуйста, – она кивнула на стопку посуды в углу стола. – Я на нее поставлю, чтоб стол не расплавился, а то еще очень горячо.

Поставив тарелку, я принесла чайник из дома и налив чай по чашкам, решила пока не возвращать его на место и засунула под стол.

Такое времяпровождение мне нравилось. Пахло смесью трав, которые, не смотря на прохладную погоду еще не начали желтеть. На бездонном голубом небе лениво плыли пуховые облака. Неудивительно, что большая часть знакомых мне по произведениям поэтов любили проводить время в деревне. Даже мне сейчас чего-то хочется, толи стихи писать, толи петь. В городе таких наклонностей у меня не замечалось.

- Как прошла беседа с участковым? – вернула на землю Юлька. Я тут же вспомнила, как на нее сердита.

– Могу тебе сказать спасибо. Теперь мать мальчика, считает нас виноватыми в смерти сына и если при этом, она перегнет палку в отношении нас, то наказывать ее за это не будут. Так как они все здесь живут всю жизнь и ее сочувствуют.

- Ого! А почему спасибо мне? – почесала подбородок Юлька.
- А из-за кого я сюда приехала? Просила же тебя: скажи не могу ехать, занята очень.
- Ну знаешь ли! – рявкнула она. – До тебя мне еще далеко. По крайней мере живешь в удобном доме, а не протухшем подвале, в котором мне пришлось провести не самые лучшие часы своей жизни. Только потому, что тебе на месте не сиделось. Да и здесь никто тебя не просил в подполе лазить! Надо было спокойно дома жить и помидорки собирать!

– Прости, – виновато пожалала плечами я. Подружка, конечно, была права по всем пунктам. – Просто не могу забыть этого пацана. Теперь еще и мама его. Что с нею делать, если буяннить начнет?

– Боюсь тебе это надо решить по скорее, – проговорила Юлька, смотря за мою спину.

Обернувшись, почувствовала два равносильных желания: спрятаться в доме и срочно вооружиться чем-то вроде лопаты. В калитку вошла женщина с серым лицом в длинном коричневом платье и черным платком на голове. Мои желания были настолько разными и сильными, что вместо того, чтобы предпринять хоть какие-то действия, замерла на месте.

– Можно? – увидев, что ее заметили, крикнула она.

– Да, конечно, проходите, – ответила гостеприимная подружка, косясь на меня. Хорошо, не делала попыток оставить нас с гостьей наедине.

– Присаживайтесь, – поставив стул к ней поближе попросила я. Так драться ей будет неудобно, а у меня окажется больше маневров в случае чего.

Женщина села и устало посмотрела сквозь нас.

– Меня Маша зовут. Это моего Никитку... – она запнулась, подбирая слова, – Вы нашли. Он у меня младшенький. Самый шаловливый был. Вечно носился невесть где. Избаловали мы его совсем.

На глазах у гостьи выступили слезы. Я тоже почувствовала, что сейчас разревусь. Еле проглотив комок в горле, разжала челюсти и сказала.

– Мы сочувствуем Вам. Очень.

Юлька сидела молча, видимо чувствуя, что и я.

– Я хочу найти этого гада, что моего Китку загубил. Не смогу спать, пока он на свободе ходит. Он же ест, пьет, ему хорошо, а моего Кита больше нет на этой земле и не будет никогда.

– Его найдут обязательно. Меня уже сегодня опять по этому поводу вызывали на допрос.

– Найдут они, – горько усмехнулась гостья и подняла на нас взгляд безмерно уставших черных глаз. – Ничего они не найдут. Создадут видимость, суеты наведут и спустят, как всегда.

– Зря Вы так. Нам тоже приходилось сталкиваться с полицией. Да там, как и везде много равнодушных ленивых людей. Но, есть и профессионалы. А Вас здесь любят и действительно хотят хоть как-то помочь.

– Кто поможет Ванька? Так у него самого молоко на губах еще не обсохло. Пяти лет не прошло с тех пор, как он носился по деревне на велике и кур пугал. А остальные, – она тяжело вздохнула. – Неужто думаете буду сидеть и ждать, нормальным дело попадет в руки или тем, кому плевать на меня и моего сына? Я к вам вот что пришла, может вспомните хоть что, а? Хоть маленькую зацепку, понять кто сотворил такое.

– Простите, – я покачала головой. – Я сюда позавчера впервые приехала, а он там уже пять дней как был.

– Пять дней. Ровно пять дней, – она опять посмотрела в пустоту и молча вышла.

– Лучше б она драться кинулась. Ненавижу такие ситуации, – я посмотрела на Юльку.

– Значит мальчишка погиб в день своего исчезновения?

– Похоже на то. Иван Евгеньевич, местный мент, говорил, что именно столько дней назад его видели в последний раз. И в подполе он тоже около недели просидел.

– На нем были следы издевательств?

– Вроде нет. Я ничего такого не видела. Сидел в одежде, я даже сначала не поняла, что мертвый, думала приبلудился кто-то.

– Почему ты вообще думаешь, что он был в твоём подzemелье. Возможно, гулял пацан, баловался и свалился в колодец. Там глубоко и шансов выжить у него не было?

– Нет. Его застрелили.

– Ты откуда знаешь?

– Откуда я могу знать? От участкового, конечно.

– Не понимаю. Одно с другим не сходиться. Весь антураж и камень этот дурацкий, говорит о том, что в подвале психи проводили свои мессы. Кровь, которая там время от времени обновлялась это подтверждает. Но, с каких пор жертвоприношение производят при помощи

расстрела? Это уже в стиле нацистской Германии. Тогда жертвенник не причем. Что же там происходило?

– Возможно он пытался сбежать?

– Такие развлечения, насколько помню принято проводить в компании. Что несколько взрослых человек не смогли поймать пацана и провести все по правилам? Это же ребенок, а не универсальный солдат. Надо еще раз с лесником поговорить. Не понравилась мне его реакция на наше сообщение.

– Он мог и правда принять нас за психопаток, которые порочат его любимую деревню. Подожди, – начало доходить до меня. – Что значит поговорим? Мы должны поговорить?

– Почему бы и нет? – пожала плечами подружка. – Эта Маша, по сути, права. Никогда не сможет знать точно кому поручат расследование дела. Ты много ментов нормальных знаешь?

– А я их разве в принципе много знаю?

– Тебе не стало ее жаль?

– Стало, разумеется. Но мы не умеем искать преступников. Для этого надо учиться в специальном институте. А вот нарваться на неприятности сможем за милую душу.

– А если они продолжат людей убивать? Не влезь ты туда со своим любопытством, то и пацана до сих пор не нашли. А сколько пропавших людей там побывало до этого? Их теперь уже точно не найдут. Лежат в одном из болот округи с камнем на шее, а родственники их даже похоронить по-человечески не могут.

Издав стон, посмотрела на Юльку.

– И после этого ты еще будешь утверждать, что это я втягиваю нас в неприятности?

– Мы аккуратненько. К тому же наш интерес оправдан, тебя подозревают в убийстве.

– Тьфу на тебя! Кто меня подозревает?

– Пришла же участковому мысль, что мать мальчишки может прийти к таким выводам. В любом случае его нашли у нас под боком. Вполне понятно, что у нас появилось желание понять, что происходит.

– Ага. Так же как понято желание у тех психов, которые это творили решить проблему с нашей понималкой раз и на всегда.

– Мы взрослые, физически развитые женщины. Если пойдем, что все зашло слишком далеко свалим в город. Там нас никто не найдет. Даже Ленка не знает моего адреса, твоего тем более.

– А ты это имела в виду, под нашей физической развитостью и взрослостью?

Юлька прыснула со смеху.

– На самом деле не это, а что справиться с нами куда сложнее, чем с перепуганным подростком. Главное, пока во всем не разберемся по одной стараться не ходить.

– Да здесь и ходить особо не куда. В лес если только, так туда мне и без сопутствующих обстоятельств не пришло в голову одной идти.

– Тогда пошли вместе, пока не стемнело. Надо разговорить этого лесовичка.

– А если он там в этот раз окажется не один?

– Разберемся, – легкомысленно отмахнулась Юлька и пошла обуваться.

До последнего я искренне рассчитывала, что лесную сторожку мы не найдем, раз уж пошли не через колодец, от которого идет единственная тропинка в том направлении, а через лес. Однако трудностей не возникло, и мы вышли к ней значительно быстрее, чем мне хотелось бы.

– Ну и что, как будем осматриваться? Тихонько подкрадемся, так решит, что жулики лезут и пристрелит с перепугу, как ты в прошлый раз предполагала.

– Давай так. Звать его сразу не будет, но и красться тоже. Спокойно пойдем к двери. Не начнет же он не глядя палить? А если, вдруг с друзьями отдыхает, то у нас будет шанс их заметить.

– За что я тебя люблю, так это за здравые мысли.

– Можно подумать меня есть за что не любить.

– Обязательно! За шило в одном месте.

– Кто бы говорил!

Глава 8

У двери тоже было тихо. Я рискнула и заглянула в окно. Никаких озверевших компании за ним не наблюдалось. Только пустой дом. Что происходило в спальне мне, конечно, видно не было, но раз уж так тихо, значит максимум, что там может быть, это спящий хозяин.

– Никого или спит.

– Возможно телевизор смотрит. Он у него есть, я помню.

– А звук убавил, чтобы не мешать белкам в округе орешки закапывать? – огрызнулась я и крикнула:

– Есть кто дома? – и не услышав ответа посмотрела на Юльку. – Как его зовут, не помнишь?

– Мы с ним не знакомились. Все закончилось на предложении выпить настойки.

– Точно! – я покусала губу и еще пару раз крикнула.

– Нет его – сообщила подружка очевидный факт. – В прошлый раз быстро открыл.

– Ну и пошли обратно, – не смогла скрыть радости я и от избытка дурацких эмоций толкнула дверь. Она открылась. Я настолько этого не ожидала, что вздрогнула.

– Ты зачем это сделала? – подружка посмотрела на меня как на ребенка в очередной раз, стянувшего с себя подгузник.

– Ой. И что теперь?

– В деревнях не принято дверь закрывать. Раньше по крайней мере так было.

– И мы можем покопаться в его вещах?

– За это он нас точно пристрелит.

– Скажем, испугались, что ему плохо стало. Зашли посмотреть, – продолжал зачем-то молотить мой глупый рот.

– Хорошо, иди. Если появится, заговорю с ним. Только не забудь убрать все следы своего вторжения и сразу выходи. Иначе не правдоподобно будет.

– Я?

– Ты конечно. Не я же предложила. А мысль действительно удачная.

Чуть не разревевшись от жалости к себе, любимой, толкнула дверь по шире и вошла.

Начать решила с комнаты. Будет крайне неудобненько, если он, проснувшись застанет меня за таким постыдным вторжением в его жизнь. Нам и так здесь были не рады. А от того, что сейчас буду делать взбесится и очень спокойный человек.

Спальня радовала глаз и мои остальные органы пустотой. Кровать заправлена. Я под нее заглянула. Больше мест для осмотра здесь не было. Есть, конечно, подпол, где дедушка хранит свою наливочку, но в него я ни за какие коврижки не полезу. Хватит с меня того, что в сарае у дома. В конце концов, если Юльке надо, пусть сама туда и спускается. Побеседовать у входа, и я могу при случае.

Мысленно рассуждая на эту увлекательную тему, чуть не забыла зачем я здесь. Тем временем чуть не налетела на хозяина дома.

– Здравсте, – проблеяла я. – Мы звали Вас и испугались, случилось что-то. Может нехорошо стало.

Сзади зашумело, по привычке подпрыгнув развернулась. В коридор ввалилась подруга.

– Он здесь?

Я кивнула, показав взглядом на угол кухни. Его не было видно из окна из-за стены.

Проследив за моим взглядом, Юлька приоткрыла рот и выпучив глазки стала похожа на испуганного тушканчика.

– В подполе смотрела?

Теперь пришла моя очередь удивляться. На мой взгляд не самая лучшая тема для беседы при бабушке. Навесив самую дружелюбную улыбку, развернулась к леснику. И только тогда в мою глупую голову пришла мысль, что не может нормальный человек в такой ситуации так долго молчать.

Дедушка продолжал смотреть на шкафчик собственной кухни. Я в нем ничего заслуживающего столь пристального внимания не обнаружила.

– Труп! – взвыла я. – Еще один труп! Да что же это делается, а?

Я посверлила взглядом подружку и несколько секунд даже верила, что получу от нее объяснение этому вопиющему факту.

– Надо в полицию звонить, – вспомнила она о наших гражданских обязанностях.

Я достала мобильный.

– У меня связи нет.

– У меня тоже.

– Что ты тут трогала?

– Ничего, только вошла и его увидела.

– А в комнате?

– Шкаф с вещами, пол у кровати.

– Надо срочно все протереть.

– Зачем?

– Ты про отпечатки пальцев не слышала? – удивилась моей бестолковости Юлька.

– Кто их в деревне будет брать? Ваня этот или пузаны с района?

– Предлагаешь проверить твою теорию или побыстрее убрать следы, пока сюда случайные гости не пожаловали? Как скажешь. Пальчики твои. Моих даже на двери нет.

Связь появилась, когда мы уже порядком прошли по деревни. Номер нашего участкового в моем мобильном не сохранился, а после недавней истории пытаться связаться со стражами порядка традиционным телефонным способом не захотелось, поэтому мы решили прогуляться до него.

– Закрыто, – оповестила я подергав его дверь.

– Он мог в магазин отойти.

– Не мог, – вспомнив утренний разговор замахала я головой. Он в район уезжать собирался.

– Так не с ночевкой же. Скоро темнеет. Можно подождать или прийти позже.

– Нет уж, давай подождем.

Устроившись на лавочке в чужом дворе, я оглянулась.

– Надо же какой хозяйственный. Что только не растет!

– У них так принято. В магазин здесь редко ходят, зачастую чтобы пообщаться.

– Откуда б тебе об этом знать.

– Точно не знаю. Слышала, даже не помню от кого. Только ближайший город отсюда это Воронеж. Машина есть далеко не у всех. И как им работать? Тут ни одного предприятия нет. А кушать все хотят и зимой в особенности. Так, что без огорода не прожить. Это, наверное, у них уже на генетическом уровне из поколения в поколение передается.

– А у меня не получается ничего вырастить, – вспомнила я свои жалкие опыты в ботанике. – Сколько раз не замачивала семечки, но мой потолок – это крошечная травка, вылупив-

шаяся из земли. И та засыхала до тех пор, когда ее можно было по виду отнести к какому бы то ни было растению.

– Так это уметь надо. А ты я так понимаю впервые в деревне и дачи у твоих родителей никогда не было?

– Ну, если не придирается, то да.

– Так чему удивляться. Местные с детства знают, как запастись своими продуктами на зиму. Ты знаешь как в любом состоянии доползти до магазина. Все логично. Проведешь здесь пару лет, попрактикуешься и у тебя тоже начнет получаться.

– У меня пока другие планы. Хотя ты знаешь. Спроси у меня сейчас, что такое идеальная старость, так это именно жизнь в подобном месте. Днем возиться в огороде, завести своих курочек, коровку. А вечером чай с вареньем у телевизора пить.

– Ты пила хоть раз чай с вареньем у телевизора?

Я улыбнулась мечтательно.

– Пока нет, но звучит вкусно.

– Добрый вечер. А я-то думаю кто у меня тут разговаривает.

К двери подходил участковый.

– Меня ждете?

– Нет. Просто гуляли, а у Вас очень удобная лавочка для отдыха, – мой язык, как всегда, отреагировал быстрее мозгов. Потом, конечно, я вспомнила повод, по которому мы его ждали, покраснела и предложила подружке:

– Давай, твоя очередь новости сообщать.

– С чего бы это? – тут же возмутилась она.

– О прошлом говорила я.

– И что? Меня не было на тот момент в деревне. Так что не считается!

– Так что случилось у вас? – повысил голос полицейский.

Мы о нем слегка забыли и переглянувшись, как по команде обе заткнулись.

– Ну? – переводил он взгляд то на одну, то на другую.

– Там труп лесника! – в унисон выпалили мы.

– Говори, – предложила я подружке.

– Мы нашли в доме лесника его труп.

– А что вы, собственно, у него делали?

– К его дому ведет тропинка из моего колодца. То есть не из моего, конечно, а из Тамары Николаевны, – сообщила я, увидев, что Юлька слишком долго подбирает слова.

– Из колодца к дому лесника ведет тропинка? – вытаращил он глаза. – А почему я ее никогда не видел?

– Да нет же! – подружка взглянула на меня сердито. – Коридор в подполе, где нашли мальчика ведет на дно колодца. Оттуда есть лестница на верх. Если по ней подняться, окажешься в лесу на поляне. От нее к дому лесника и ведет тропинка. Мы решили поспрашивать его на счет этого странного колодца. Дедушка, ведь местный, значит может знать. Но, на наши крики он не откликнулся, а дверь оказалась открытой. Мы подумали, что со старым одиноким человеком могло несчастье случиться и вошли. А он там сидел.

– Точно труп? Может пьяный?

Мы с Юлькой опять переглянулись.

– Пульс не проверяли, – покаянно призналась я. После недавних событий у меня просто не было в голове других вариантов: нашла кого-то молчащего – значит он труп.

– Ладно. Сидите здесь. Пойду посмотрю. – Вдохнул он и развернувшись отправился в сторону леса.

– А ведь человек был после долгого трудового дня, наверняка мечтал поесть и отдохнуть перед телевизором, а не по трупам таскаться, – протянула я, провожая его взглядом.

– Считаешь надо было с ним в начале чаю попить и только через пару часиков, между делом сообщить, что у него в поселке еще один труп?

– Может не труп. Мы, ведь правда не проверяли?

– Поверь именно он. Моя интуиция врать не будет.

Глава 9

Вернулся Иван Евгеньевич очень быстро в весьма хмуром состоянии духа.

– Вы мне ничего не забыли рассказать? – оглядев нас с ног до головы поинтересовался он.

– Как бы мы забыли, если были в сторожке лесника три часа назад?

– У меня дядя в нашем селе участковым проработал двадцать лет. За все эти годы раза три на криминальные трупы выезжал, остальные от старости или по болезни умирали. Вы здесь второй день и уже второй труп и оба убийства.

– Вряд ли только второй, раз в подвали нашли кровь от разных людей, – иногда мое занудство просыпается в самый не нужный момент.

– Да, – кивнул он, – вряд ли. Проходите.

Отперев дверь, вошел первым и включив свет показал присаживаться на кухне.

– Между прочим первый труп появился за несколько дней до нашего приезда, просто вы его найти не смогли.

– Кто бы знал, что у вас там такой подвал.

Я осмотрелась. В доме явно присутствовала женщина. Шторы с оборкой, прихватки в веселенький цветочек, даже скатерть в тон. У меня на кухне такого атрибута на столе не было, потому что его приходилось стирать, чуть ли не каждый день. В результате симпатичная скатерть превратилась в застиранную тряпку с остатками пятен. Поэтому, ее пришлось безжалостно выбросить, решив, что без нее кухня смотрится лаконичнее.

– Вы сказали лесника убили?

– Ему нанесли удар сзади по голове, – побарабанив пальцами по столу медленно сказал он, – Потом задушили. я не эксперт, конечно. Сейчас ребята приедут посмотрят, но шишку на голове и следы на шее уже хорошо видны.

– Надо же. А я ничего такого не заметила.

– Так они не сразу проявляются. Даже при падении тела с высоты, вначале можно увидеть, только кровь и деформированные снаружи части тела, следы от удара о поверхность проступают через несколько часов. Я как-то на мотоцикле свалился на скорости. В тот день только несколько царапин было, а через сутки все тело почернело до одного сплошного синяка.

– Если вначале ударили сзади, а потом задушили, то на бытовуху не похоже, – вернула Юлька разговор к интересующей нас теме.

– Не похоже. И у мальчишки два огнестрела. Что вообще у нас происходит?

– Боюсь именно Вам это и придется выяснить, – усмехнулась я. – Что-нибудь известно про тех, чью кровь нашли в подвале Тамары Николаевны?

– Пока нет. Образцов много, нужно время, чтобы все проверить. Я пытался с нею связаться, но телефон отключен.

– Я же Вам говорила, она в Крыму. Там дорого разговаривать по нашим симкам.

– А дочка ее? У Вас есть ее номер?

– Дочку ее мы найдем, – не дала мне ответить подружка. – Только прежде, чем будоражить всех, может стоит разобраться, что там происходило? Не мог же никто ничего совсем не видеть. Это же деревня и все у всех на виду.

– Я тоже считал, что знаю здесь все про всех, – покачал он головой.

– Лесник этот тоже местный?

– Да родился здесь. Женился. Потом пить начал, жена в город от него сбежала вместе с сыном. Там у них что-то не заладилось и когда Пашке пятнадцать стукнуло, он к отцу вернулся. В восемнадцать его в армию забрали. Год назад вернулся или два не помню уже.

- Мы у них дома никаких следов сына не нашли.
- Пашка у жены в поселке живет. Дядя Боря тоже в здесь жил, но пока Пашок в армии был, он пить каждый день начал и случайно подпалил хату свою. Тогда Андреич и предложил лесником пойти. Только условие поставил не бухать. А что там еще делать по среди леса-то?
- А кто такой Андреич? – я совсем запуталась в незнакомых именах.
- Глава администрации поселка. Сколько себя помню, всегда он был. Да люди и не против. Нормальный мужик.
- Жуть. Как он человеческую речь не забыл, совсем один в лесу? – поежилась я.
- Почему один? Если дорогу знаешь, так до сторожки его не далеко, он в деревню постоянно приходил то к сыну, то к друзьям. Они ж с детства друг друга знают. Да и женщина у него была.
- У него? – не сдержались Юлька.
- Мне тоже сложно было представить, что одичалый беззубый дедок мог приглянуться какой-либо даме. Говорят, конечно, что любовь зла, но не настолько же.
- Теть Зина. Они уж давненько вместе. Еще по-молодости, я слышал любовь крутили. Но, дядя Боря ходок по женщинам был, а она ревновала сильно. Говорят, до драк доходило.
- Никогда бы не подумала, – как ни старалась, представить лесника в качестве Дон Жуана, так и не смогла.
- Но, сейчас вряд ли с ним чей-то ревнивый муж расправился.
- Сейчас вообще не понимаю, что происходит. Кому он помешать мог? Жил себе спокойно никого не трогал.
- Ага, а колодец, в котором мальчишку нашли? Тропинка прямо к его дому ведет! – напомнила я.
- Не мог дядя Боря убить. К тому же Кита. Говорю ж в поселке все как на ладони. И людей видно.
- А кто мог?
- Не знаю. Никто в голову не идет. Может пришлые.
- И эти пришлые протоптали тропинку к сторожке?
- Тропинку могли и по другой причине протоптать. Может пользовался он этим колодцем.
- Как? Водой его заполнил и подпол Тамары Николаевны заодно? Тогда бы и сарай всплыл. Ее погреб от подземелья тонкая пластиковая дверь отделяет.
- Да леший его знает, когда сарай с колодцем соединили. Поначалу, может и была вода, а когда пересох воспользовались и проход прорыли.
- Специфический проход, надо сказать.
- Так и говорю, может пришлые. Полагали ночью на них внимания никто не обратит. А он видел кого.
- Ну, что пойдём мы, – Юлька поднялась. – Если что звоните.
- Конечно. Теперь это надолго затянется, пока приедут, пока весь дом и территорию осмотрят. Почти до утра провозятся. Да и когда приедут еще не известно.
- Совсем ваши коллеги не торопятся, – я тоже поднялась.
- Так труп не убежит, – философски заметил Иван Евгеньевич.

- Слишком участковый идеализирует жителей поселка – сердито заметила подружка по пути домой.
- Не удивительно, – пожала я плечами. – Он в каждом разговоре поминает, что они все знают друг друга с детства. Давно стали как одна семья. А родственником полагается любить и до последнего оправдывать.

– И тем не менее кто-то из них тут кровавые шабаши устраивает с жертвоприношением. Не верю я в пришлых. Здесь, правда каждый человек на виду. Не мог кто-то случайно забрести в деревню и решить вырыть подземелье из колодца в лесу к сараю чужого дома.

– Кстати, – вспомнила я.– Ты почему не сказала, что знаешь номер телефона одной из хозяек дома?

– Потому и не сказала. Если Ленка имеет к здешнему кошмару отношение, то не хочу, что бы у нее было время придумать как это оправдать до того, как я, глядя ей в глаза смогу лично интересующие меня вопросы позадавать.

– Полагаешь она не мола не знать?

– Ты только подумай, сколько земли они на верх должны были вытащить, пока такое большое помещение рыли?

– Я, кстати, слышала в Армении мужчина самостоятельно за несколько лет в погребе собственного дома вырыл храм подземный в несколько этажей.

– Так об этом, полагаю все соседи знали и землю, что он таскал видели. А здесь тишина. Никто ничего не подозревает.

– Мне вот покоя не дает тропинка. Неспроста она к дому лесника ведет.

– Надо поговорить с этой дамой его. Как ее?

– Рита. Нет, Зина.

– Зина. Точно.

– Сегодня пойдем?

Юлька посмотрела на часы и помотала головой.

– Завтра. Они здесь спать рано ложатся. Вдруг у нее корова и надо в четыре уже подниматься. Не такой у нас срочный разговор, чтобы людей с постели поднимать.

Придя, домой сразу занялись приготовлением ужина. Стол, который Юлька вытащила на улицу еще с утра, никто так и не удосужился убрать и мы, особо не заморачиваясь, принесли тарелки с едой и устроились на свежем воздухе.

– Сколько живу никак не могу привыкнуть, что в мире одновременно может быть так хорошо и так страшно, – подружка сидела на стуле, запрокинул голову и разглядывала звезды. Они в деревне были огромными. В городе из-за света фонарей, фар машин и бесчисленных рекламных вывесок таких не увидишь.

– Так всегда было. Сейчас по крайней мере за убийство сажают. В средние века это было обычным делом. То девушек жгли, как ведьм, то войной ходили друг на друга.

– Это да, но совершать ритуальное убийство подростка, чтобы получить острые ощущения, как только рука поднялась?

– Ты историю почитай. Для язычников это нормой было. Сами придумали себе богов, сами решили, что те должны быть злыми и что бы пугаться основательно приносили им в жертву то младенцев, то невинных девушек.

– Полагаешь они специально это делали, чтобы бояться?

– Почему нет? Сейчас можно отправится на фильм ужасов или книжку почитать, а древним людям, что делать? Потребности у них были те же. Ты вон детективы читаешь.

– Я хоть просто читаю, а ты влезаешь и меня тянешь. Вот стукнуло тебе, за дверь эту полезть.

– А кто решил найти супостата?

– Мне мать мальчика жалко. Я детей, конечно, не люблю. Но, ребенка потерять слишком страшно.

Вдруг за нашими спинами, что-то хлопнуло. Я бы не обратила на это внимание, но потом послышалось шуршание.

Мы с Юлькой переглянулись и как по команде бросились на звук. Совсем забыв, что мы слабые и безоружные девушки. За домом была непроглядная темень.

– Звук был отсюда?

Свет от окна сюда не доходил и лица подружки не было видно. Но, я и так поняла, что она имеет в виду сарай.

– Очень похоже. Кто оттуда вышел и что забыл в нашем сарае?

– Надо посмотреть. Надеюсь, там еще один труп не появился.

– Тьфу на тебя! – мое услужливое воображение тут же нарисовало эту картину. Ноги сразу ослабли. Пришлось схватиться о стену.

– Ты же ночью не собираешься туда лезть?

– Я бы и днем не хотела туда отправляться, но хочу знать, что рядом с нами никаких покойников нету.

– Да что же это делается то? – взвыла я. – Как теперь уснуть, когда там не пойми что?

– Ты, конечно, можешь спуститься и проверить этот момент не откладывая на завтра.

Но, я тебя здесь подожду. Или завтра вместе отправимся.

– То есть тебя соседство с покойниками не смущает?

– Меня смущает ночная прогулка по подозрительным подземельям. К тому же как говорит наш друг участковый, покойник никуда не убежит.

– Пойдем ка спать, что-то, мне кажется, я надышалась свежим воздухом.

На следующее утро меня словно толкнули в пять утра. Открыв глаза, перевернулась на другой бок и попыталась вновь уснуть. Но, воспоминания о минувшем вечере нещадно нахлынули на мою бедную голову. Еще через полчаса стало понятно, что уснуть не получится. Бросив воевать с подушкой, сварила себе кофе и оставив чашку на столе, подошла к сараю. Погреб был прикрыт, но не на задвижку. Распахнув крышку, долго всматривалась в темноту, но так и не решилась спуститься. Вернулась к кофе и удобно устроилась, откинувшись на спинку стула, грела руки о чашку и пыталась думать. Мыслей не было, глядя на тающий утренний туман, хотелось философствовать или просто раствориться, как эта дымка.

– Медитируешь?

Из дома, кутаясь в плед, вышла Юлька.

– Наверно, – я неопределенно мотнула головой.

– Это как?

– Пытаюсь понять, как нам теперь правильно будет поступить в этой ситуации.

– Это нормально. Мысли они такие. Когда нужны никогда нету.

– Участковому будем рассказывать?

– А смысл? Две городских курицы испугались ночью одни в доме. На это даже время тратить не будут.

– Пойдем посмотрим?

– Ну пойдем. Я, правда, тоже кофе хотела попить, но ты ведь не отстанешь.

– Ты с пледом полезешь? – вместо ответа спросила я.

Тяжко вздохнув, она ушла в дом.

Допив кофе, помыла чашку и увидев, что подружка переделалась в джинсы, взяла телефон и включив на нем фонарик, заранее вошла в сарай.

– Крышка открыта!

– Это я утром открыла. Но, задвижка была не заперта. Только ее скорее всего я сама не закрыла.

Рядом с подружкой я почувствовала себя увереннее и смело полезла вниз.

Коридор подземелья ничуть не изменился. Те же восхитительные факелы. Та же средневековая сумрачность.

– Как ты думаешь крысы тут есть?

Я почувствовала, как подружка ледяными пальцами вцепилась в мою руку.

– Не думаю. Им же надо кушать, а здесь нечего.

– В погребе куча еды. Я видела.

– Так это в погребе. А здесь что им делать?

– Ты слышала? – зашипела она мне в ухо.

Я замерла и одними губами спросила:

– Что?

– Там. Там звук был.

– Пойдем обратно?

Стоя посреди мрачного подвала почти в крошечной темноте, мне вдруг стало ясно, что покойники не самые плохие соседи. Они не делают ремонт, не слушают громко музыку, никогда не затопят, забыв выключить кран.

– Ладно, пойдем дальше, – неожиданно заявила подружка и слегка пихнула меня вперед.

Чтобы услышать то, что можем не заметить в свете телефонного фонарика, я старалась не дышать, но под ноги постоянно попадали мелкие шумные камушки.

Дойдя до зала, мы медленно осветили его по периметру. Ни живых, ни мертвых там не наблюдалось.

– Осталось чуть-чуть, – обнадежила я то ли себя, то ли подружку.

Вокруг было тихо. Встав напротив входа в колодец, направила туда фонарик. Его света не хватало на такое расстояние, но с верха колодца было светло и безлюдно.

– Никого.

Дабы убедиться в отсутствии человекообразных мы дошли до конца.

– Точно никого.

Обратно мы вернулись на приличной скорости.

Юльку я благородно пропустила вперед. Уже забравшись на лестницу, мазнула взглядом по полу.

– Подожди!

– Что случилось?

Спрыгнув на земляной пол, подняла с пола круглую, голубую, пластмассовую сережку.

– Смотри!

Подружка тоже спрыгнула.

– И что? Ее потерять мог кто угодно и когда угодно. Здесь две женщины живут. И не ори так. У меня чуть инфаркт не случился.

– Неужели не видишь? На ней нет пыли! Совсем! Как это возможно, если бы она пролежала здесь неделю? И менты тоже все осмотрели, наверняка взяли бы на всякий случай, вдруг днк совпадет с одним из образцов крови.

– Тоже верно, – Юлька присмотрелась к находке внимательнее.

– Надо нам познакомиться с этой невестой лесника.

– Я тоже так думаю, но как ее искать, если знаем только имя? А если будем по всей деревне спрашивать, где живет невеста лесничего, то привлечем внимание даже ленивых, особенно в свете последних событий.

– Можно не акцентировать внимание на том, что она его невеста. Поинтересуемся, где живет тетя Зина. Имя редкое, вряд ли их тут двадцать штук.

– Это для нашего поколения оно редкое, а для поселковой тетки, самое то.

– Других идей, я так понимаю все равно нет?

– Ты бываешь потрясающе убедительна. Хорошо, пойдем приставать к соседям.

– Кто в соседнем доме живет?

Мы вышли за калитку.

– Лиза. Видела ее один раз. Тоже городская, приезжает сюда как на дачу.

– Далековато-то для покатушек на выходные.

– Дело привычки. – пожалала я равнодушно плечами. – Москвичи каждый день до работы по два-три часа добираются и ничего, в наш город не эмигрируют.

– Это хорошо, – усмехнулась Юлька. – Хватит с нас узбеков.

Прямо нам на встречу по дороге, важно заложив руки за спину следовала бабуся.

– Здравствуйте! – решила я не упускать главный информационный источник любого поселения. – Не подскажите, где дом тети Зины?

– Это ж какой Зины-то? – пожатая губами, она с любопытством нас рассматривала.

– Их много в поселке? – искренне расстроилась я.

– Так ведь подруга моя Зинка, директор школы тоже Зинка. С краю поселка тоже Зина живет. Какая ж нужна? А?

– Сестра моя, – сказала, что пошла к тете Зине. А мы и не спросили какой именно.

– погоди, так если ей тетка, то либо директриса бывшая. Они теперича с мужем в администрации работают либо та, шо у озера живет.

– Про директрису она б сказала, – нашлась я, решив, что раз ищем невесту убитого, то мужа в наличии быть не должно.

– А вот тама, – махнула бабулька прямо по дороге. – Она ж с матерью раньше в соседнем поселке жила. А отец ее как напивался обеих на мороз выгонял. Ихний участковый сколько уж с ним не говорил за это. Все бестолку. Трезвый нормальный, по дому мог сделать, что надо, работать пытался. А выпьет все, никакой управы. Так у нас, когда Клавка-то помела, дом освободился. Наш участковый ихнему и предложил, чтобы значит переехали они с матерью, пока не поубивали друг друга с мужем. Да и дому пригляд нужен. Он без хозяев порушиться быстро. А к нама сюда, кто ехать захочет? Вот они и переехали. Матери-то нет уже, она меня годочков на десяток постарше была. А Зинка все живет. Правда так замуж и не вышла. Молодухой матери нервы потрепала женихами своими. Дочку от Мишки родила, но тот в город сразу поехал. Не захотел с младенцем возиться. С тех пор не приезжал сюда ни разу. Даже мать свою не навещает. Да и дочка Зинкина Машка в восемнадцать лет паспорт забрала и про мать забыла. Но, может, одумается, навестит мать. А то у Зинки здоровье тоже уже не то. Тяжело по дому самой все делать.

– Неужели Зина во всей деревни не нашла себе жениха. Вроде народу много у вас? – прервала я словоохотливого Божьего одуванчика.

– Ох, – махнула она скукоженной ручкой. – Говорю ж разбитная не по годам была.

– Это в молодости, а потом?

– Так кто ж меняется? – уставилась на меня бабушка хитрыми выцветшими глазками.

– Где она живет? – влезла Юлька.

– Да прямехонько пройдите. Домик беленький с заборчиком синим.

– Спасибо! – широко улыбнулась подруга и потащила меня вперед.

– Зачем так рано ушли? – зашипела я на нее. – Она нам про всех в деревне сможет точно рассказать.

– Тебе такое "точно" сможет любая бабка расписать. Если очень хочется, потом лично каждую посетишь. А моего терпения не хватает все это слушать. Знала б она про местную нечисть с нее бы и начала, увидев свободные уши. Пугалки наш народ любит больше всего. Достаточно новостные выпуски посмотреть, дабы в этом убедиться. Зину мы нашли. с остальным потом разберемся.

– А как объясним ей наше любопытство?

– Скажем, услышали, что лесник был ей близок и мы решили, что она имеет право знать о произошедшем.

– Одно удовольствие с тобою иметь дело. Всегда знаешь, как надо поступить.

Остановившись, она развернулась и секунд десять меня осматривала с низу до верху. Потом медленно произнесла.

– Учитывая, как часто ты меня втягиваешь в весьма специфические истории, приходится мозг напрягать, чтобы элементарно выжить.

– Это ты благодаря мне теперь такая умница?

Смерив меня взглядом уставшей от плееев монархини, развернулась и пошла дальше.

Дом с деревянным синим забором действительно стоял последним на улице. Дальше небольшое поле, где в данный момент корова с оттянутой на боках шкурой меланхолично жевала траву.

Обращаться к незнакомой женщине: "тетя" было неловко, поэтому стали просто звать хозяев.

– Может ее дома нет? – вопросительно взглянула на меня подруга.

– У них дома такие, – почесалась я – Могла и не услышать.

Пройдя во двор звонка на деревянной двери, выкрашенной под цвет дома не обнаружила. Юлька постучала в окно.

– Никого.

– Дверь открыта, – обрадовала я ее, почувствовав, как двинулась створка от моего толчка.

– Только не еще один труп.

– Что ж тебя на трупы так тянет? Принято тут так, понимаешь?

Мы оказались в квадратной комнате, почти пустой. Только стол и холодильник из всей обстановки. В другие комнаты вела уже более добротная филенка из металла с основательным замком.

– Ну вот видишь, ничто человеческое им не чуждо. Вот это я понимаю дверь.

– Какой только в ней смысл, когда окна низко и без решеток?

Оставив мой вопрос без ответа, она постучала. Через пару секунд, нам открыли. На пороге стояла женщина в белом пестром платье. Возраст определить с первого взгляда было сложно. В нашем мире торжествующих косметологов, она была бабушкой, но вот если забыть о существовании этого класса антропоморфных, то ей могло быть и сорок.

– Здравствуйте Зина. Извините не знаю как по отчеству. Можно с Вами поговорить?

– Зовите тетей Зиной, – кивнула она. – Меня так давно все кличут. Привыкла уже. Проходите. На кухне присаживайтесь. А вы в Томином доме живете?

– Да у Тамары Николаевны. За огородом посмотрим.

– Да. Огород особо не оставишь. Я вот тоже иногда хочу на море скататься. Но, туда ж летом надо. А как грядки бросишь? Столько труда пропадет.

– Вы всю жизнь почти в деревне живете. Неужели, нельзя соседей попросить присмотреть? – спросила Юлька, усевшись за стол. Не обнаружив, где можно устроиться еще, я расположилась рядом.

– Так у всех, знаете какие огороды? Около домов по пятьдесят соток, а еще у некоторых паевые наделы. Нам когда-то в Советском Союзе выдавали, чтобы не уезжали в город. Я свой фермеру сдаю, а кто-то сам обрабатывает. Куда им еще и мое добро? Со своим бы справиться успеть. Да и я привыкла. хорошо мне здесь. Ой!– осеклась она. – Что ж я все болтаю, сейчас накормлю вас.

– Нет мы позавтракали уже, – попыталась отказаться подруга.

– Да вы что! У меня щи свежие. На своем мясе. Я курочек развожу. Сама то потом не могу их рубить. Рука не поднимается. Возишься с цыплятками, выхаживаешь, если заболели лечишь. Как потом убить то их. Соседа прошу. А за это то курочку, то бутылку ему даю. Так что мяско у меня чистое, без всякой химии. Только сварила. Еще горячие.

– Мы просто позавтракали, прежде чем к Вам идти.

– Да что брезгуете что ли?

У женщины было такое расстроенное лицо, что отказаться мы не смогли, хотя и повод, по которому пришли с застольем плохо сочетался.

Налив в две глубоких тарелки наваристых шей с крупными кусками мяса. Она, не спрашивая добавила туда по ложке сметаны, такой густой, что ложка в нее проходила с трудом.

У меня от запаха закружилась голова. Я очень люблю живых животных. Мне их очень, безмерно жаль. Никогда не смогла бы обидеть одного из них. Но, когда перед носом шкварчащее мясо с корочкой или вот такой парящий наваристый бульон, внутри просыпается обжора и все мысли о вегетарианстве исчезают в небытие.

Хозяйка с пониманием отнеслась к ому, что мы энергично увлеклись своими тарелками. Хозяйка поглядывала на нас с благодушием владельца котенка, чей питомец, наконец добежал до лотка вовремя.

– Давайте еще положу, – предложила она, увидев, что тарелки опустели.

– Нет!– в унисон крикнули мы с Юлькой.– Я даже ходить не могу, боюсь расплескается.

– Ну так и посидите пока. Куда торопиться.

– Мы на самой деле пришли с плохой вестью, – я наконец вспомнила, зачем сюда явились.

– Что такое?

– Вы ведь знаете Бориса- лесничего?

– Да конечно. Он здесь всегда жил, сколько себя помню, – женщина встревоженным взглядом впивалась то в меня, то в подружку.

– Он погиб вчера.

Вскрикнув, она то встала, то села. Потом, вновь поднявшись вышла из комнаты, зажав рот. Благодушное и сытое настроение тут же устранилось. Юлька, видимо испытывала схожие чувства.

– Надо было сразу сказать, а не жрать ее еду.

– Неловко как-то. Хотя мы не виноваты собственно.

– В древних культурах, между прочим, было принято казнить посланца, принесшего дурную весть. Считалось, что так они умилоустивят богов, наставших такое наказание.

– Это где ж такие восхитительные правила?

– Да много, где и в Марокко, Израиле, Персии, Турции, Египте.

– У них там, вроде ислам.

– В Израиле нет.

– Вряд ли стоит ориентироваться на народ, казнивший ни в чем не повинного Иисуса.

– Я не ориентируюсь. А лишь говорю о популярности такой традиции. Хотя в Египте был период убивали и гонцов, принесших хорошие новости. Они приносили его в жертву как раз в благодарность за радостное событие.

– И как у них при таких традициях гонцы не перевелись?

– Ну полагаю, в них назначали тех, кто изначально провинился и его все равно полагалось казнить.

– И люди соглашались? Шли гонцами, зная, что их там убьют?

– Так воспитание другое было, – пожал плечами Юлька. Девушки безропотно жили с тем, кого выбрал отец. Рожали от нелюбимых кучу детей и остальное так же. Если с рождения привык подчиняться, потом редко кто мог справиться с этой тягой, даже под угрозой смерти. К тому же мы по большей части не в состоянии осознать, что смерть – это навсегда, иначе бы люди не рисковали собою так часто гоняя на машинах или поедая всякую дрянь, имеющую вкус и запах только благодаря химии, зато вызывающей такую побочку, что лечить ее не берутся даже опытные врачи.

– Вы извините меня девочки, – в кухню вернулась хозяйка. – Дружили мы с Борей. Не могу поверить, что не стало его.

– Мы знаем. Поэтому и решили, что Вы имеете право знать о произошедшем, – воспользовалась я Юлькиным предложением.

– Как же такое произошло? – она села напротив.

– На него напали сзади. Ударили чем-то тяжелым, – про последующее удушение у меня язык не повернулся сказать. – Как думаете кто мог сделать такое?

– Ох не знаю. Поругался с кем может?

– А с кем?

– Так со всеми общался. Дрались, бывало, но это по молодости. Но, чтобы сзади ударить, – она покачала головой. – Не бывало такого никогда.

– Не мог он лишнее про кого-нибудь узнать?

– Да что ж знать-то? Тут деревня и так все на виду.

Мы с Юлькой переглянулись, и я рискнула.

– Говорят у вас черные мессы проводились?

– Что за мессы такие? – вытаращила она глаза.

– Это когда темным силам поклоняются и в жертву живых приносят.

– У нас?

– Ну может раньше проводились, – взяла я попятную. Рассказывать о нашей страшной находке не хотелось.

– Да вы что? Это ж в книжках бывает или в древности. Сейчас, чтобы наши такой ерундой занимались? Да не может быть. Пью да, стащить даже могут, но вся эта белиберда. Нет такого у нас и не был никогда.

– Вы в детстве сюда переехали?

– Да с мамкой, мне лет десять было. Она тогда хозяйством занималась с утра до поздней ночи и меня пыталась приохотить к этому делу. А мне скучно в земле возиться, вот и устраивала ей спектакли. Уж она меня лупила, лупила. Потом плюнула и отпустила. Ну я и отрывалась по полной: мальчишки, сигареты, самогон. Мамке то некогда меня пасти, а у меня бурлит! Во и несло по всем кочкам. Сколько она меня с участковым нашим разыскивала! Я, поэтому, когда сама дочку родила совсем под замок ее посадила. С шести утра до поздней ночи только работа и учеба. Так видно тоже неправильно было, – Зина тяжело вздохнула. – Только ей восемнадцать стукнула, паспорт схватила, деньги, что на черный день держала забрала и поминай как звали. Прихожу из огорода в обед, а на столе записка: " Мне теперь восемнадцать, больше не буду на тебя батрачить. Поеду в город на свободу"

Видите, как, свободы ей захотелось. К участковому кинулась, а он говорит имеет право по закону. Только, что это за закон такой? У нее ж мозгов еще нет и опыта жизненного тоже.

Я тоже горестно вздохнула. К сожалению, жизненный опыт, живя одна в большом городе, девушка получит очень быстро. Но, расстроенной матери лучше об этом не говорить. Мы и так уже испортили ей настроение основательно.

– Может и хорошо, что вовремя уехала, – решила я хоть как-то приободрить женщину. – У соседки вашей сын пропал слышали?

– Ох батюшки! Слышала, конечно. Бедная Машенька. И врагу такого не пожелаешь. Нашли ведь Никитку ее. Горемычная головушка, кто же окаянный сотворил такое?

– Как Вы считаете из местных мог кто-то это сделать?

– Не могу представить, чтоб наши. Да как же рука поднимется? Нитка, задиристый, конечно, был. Мать совсем не слушался, но чтоб убить. Ох беда.

– А пришлые люди в деревне были?

– Ну какие пришлые? Родственники или друзья бывает к кому приезжают. Мы от города не близко, чужаки редко бывают. У Бореньки, если только. Он лес хорошо знал. Мог заячьи норы показать или где куропатки ночуют. Андреич часто поручал ему своих гостей и просил охоту устроить.

– Андреич, это глава вашей администрации? – уточнила Юлька.

Хозяйка кивнула.

– Но, у него сторожка простенькая была, для дорогих гостей, обычно хоромы подороже готовят.

– Так гости и живут у Андреича, а Боря просто провожатый. То есть теперь, был. Тропы им показывал. Кто ж его за стол с важными людьми-то посадит? Чтобы чаевничать у них свои компании. Но, Боре что? Не так часто они приезжали. Зато дом свой и зарплату дают. А всего делов-то по лесу прогуливаться. Костры у нас все на участках жгут, а это уже не его забота. Если только на Новый год смотреть за елочками, да мало их у нас и для того, чтобы дома ставить неподходящие. Несложная работа была. Можно и потерпеть индюков этих надутых, что Андреич по своим делам привечал.

– А его дом сгорел?

– Борин- то? Да, было дело такое. Как жена в город подалась, пить еще больше стал. Мог по месяцу из дома не выходить. Трудно с ним было общаться. Когда сын вернулся, не захотел с матерью вертихвосткой жить, еще как-то завязывал, на работу устроился. Но, дети они такие, сегодня папу любят, завтра маму. А когда Пашку в армию забрали, то Борька опять только и пил целыми днями, вот и уснул с не потушенной сигаретой. Кто бы знал, что от нее так быстро загореться может. Я вон иногда, костер развести хочу, так ворох газет изведу, а он зараза гореть не хочет. А у Бори окурочек свалился на квиточек об оплате и в минуту полыхнула все, хорошо сам проснулся и в окно выпрыгнул. Всей деревней тушили тогда. Да все без толку. Огонь прям языками весь дом вмиг слизал, пока пожарники приехали, один скелет от дома остался.

– Пожарники? – встрепенулась Юлька – Как приехали? Это ж обгорелые трупы?

– Какие трупы? – заморгала Зина – Не было трупов. Эти, которые огонь тушат приехали.

– Так это не пожарники, а пожарные!

Я только вздохнула. Подружка, как всегда, в своем репертуаре. И еще меня называет занудой. Они тут все на полурусском разговаривают. Надо ли было поправлять несчастную тетку. Мне тоже милое словечко "ихних" слух режет, но молчу же. Поговорив еще немного, мы откланялись.

Глава 10

– Готовит она очень вкусно, – мечтательно протянула подружка.

– Да, если честно, хотелось добавки.

– Так что не попросила? Ей было бы приятно. Я уверена.

– Не лезло, – вздохнула я. – Обычно так вкусно не кормят. Меня вообще обычно не кормят. По жестокой несправедливости в нашей семье мама это я и за общение с половниками тоже я отвечаю.

– Может стоит по чаще готовить, а не общаться с кухонной утварью?

– Подумаю, – огрызнулась я.

– Обязательно. И главное, если половники или кастрюли какие, начнут тебе отвечать, сразу звони мне, не откладывая и все честно расскажи.

– Что тебе уже отвечали и не терпится сравнить впечатления?

Приоткрыв рот, Юлька возмущено посмотрела на меня, а я, усмехнувшись показала ей язык. Будет знать, как меня обижать.

– Надо поговорить с ней насчет удочерения. Ее родная кровинка свалила в город. А я на гулянки не стремлюсь, готова помогать по дому, лишь бы кормили хорошо. А Нюта моя будет за питомца. По размерам как раз сойдет.

– Я бы на твоём месте не торопилась. У тетишки явные проблемы со вкусом при выборе мужчин. Очередной отчим может сильно осложнить вам жизнь и станет не до еды.

– Может на пробежку сходим? После такого обеда самое то. – предложила я, распахивая нашу калитку.

– Самое то, после такого обеда – это поваляться на кровати, чем сейчас и планирую заняться.

- Я так усну, потом ночью мучиться буду.
- Какая ты сложная натура. Если на пробежку пойдешь, может на обратном пути в магазин зайдешь, купишь фарш? Я на ужин котлеты сделаю.
- От такого предложения невозможно отказаться.
- С тобою так легко договориться.
- Я вообще крайне удобный для совместного проживания человек.
- Как скажешь.

Включив чайник, Юлька пошла в душ. Я переделалась в более удобные для бега шорты, сунула в карман карту. С моей привычкой все терять, наличку на занятия спортом лучше не брать. После того, как у меня с карты сняли деньги за штраф, который, кстати я к тому моменту уже оплатила и пришлось обивать пороги судебных приставов и ГАИ, прежде чем повторно снятая сумма вернулась к законной владелице, на пластике у меня только необходимый нз, если забыла кошелек или его по каким-то причинам брать с собою не удобно. Это был как раз самый подходящий случай для ее использования.

Выпив кофе, вышла на улицу. Бегать перед всеми соседями не хотелось. В лес одной идти страшно. Тогда решила отправиться в сторону полей. Там хотя бы видно будет, что вокруг происходит. За озером, когда выходили от тети Зины, как раз заметила бескрайние посадки почерневшего подсолнечника.

Слева от дома, в котором нас так сладко сегодня накормили шла тропинка, в сторону озера и насколько можно было увидеть дальше к полям.

Выйдя на другой берег, увидела, что оказывается деревня не такая маленькая, как я думала и дальше тоже идут домики, хоть и на приличном удалении друг от друга, а справа вдалеке вообще двухэтажное здание, непонятного назначения. Туда я и направилась легкой рысцой. Бежать по засушенному глинозему было непривычно. Обычно я это делала на стадионе ближайшей к дому школы. Дорожки там ухоженные. Все камушки и даже песок сметает дедушка дворник. Он работает там еще с тех времен, когда в школу ходила я, правда не в эту, но в том же районе, поэтому все стадионы и стройки того времени мне были хорошо известны.

Зато в деревне был такой воздух, как у свежезаваренного травяного чая. В этом плане заниматься спортом тут одно удовольствие, да и пользы несомненно больше.

Незаметно я приблизилась к двухэтажному зданию. Оно было сильно разрушено, хоть и обнесено довольно высоким забором из излюбленной здесь сетки рабицы. Скорее всего это сделали, чтобы местная детвора не расшибла себе головы. Так как судя по тому, что было видно, воровать там совершенно нечего.

Из-за поворота забора кряхтя и перекатываясь вышла стайка гусей. На меня они не обратили совершенно никакого внимания, прошествовали мимо, продолжая выяснять отношения.

Про бег я моментально забыла. Толстенькие белые попки умильно переваливающиеся, с одной стороны, на другую сразу завладели моим вниманием без остатка.

Один из них проходил совсем близко. Не сдержавшись, я слегка пнула его под толстенький зад. Он даже ничего не заметил, как мне показалось вначале. Слишком увлеченно крякал на своего сородича. Но, через минуту, они все остановились и развернулись ко мне. Сомневаться в причине их остановки мне не пришлось. Ситуация продолжала забавлять. Гусей выбесить у меня до этого не получалось. Приходилось довольствоваться человекообразными.

Тем временем пернатые стали активно наступать, угрожающе шипя. Смеяться мигом перехотелось. Я начала оглядываться куда можно свалить, но кроме высокого забора ничего. Задом я отступала значительно медленнее, что шли они, тогда плюнув на то, как это выглядит со стороны, развернулась и побежала. Теперь уже быстро, а не с отягечкой и в удовольствие, как было до этого. Звуки за спиной приближались. Забор завернул, и я вместе с ним в надежде найти дырку. С сердитыми двуногими соревноваться мне не стоило. Я уже задыхалась и устала, а они даже крякать тише не стали.

Дырки не было! Чем только занимаются здесь дети? В любом заборе всякая уважающая себе малышня обязана прогрызть дырку. Так было всегда. Но, похоже родители, на мою беду, забыли сообщить об этом своим отпрыскам.

Почувствовав, как что-то твердое ткнулось в пятку кроссовка, подлетела к забору и вцепившись в мелкую решетку пальцами из последних сил подтянулась и спрыгнула с другой стороны.

Одна из гусынь, хотя возможно это был мальчик, задрала голову на длинной шее и возмущенно прогоготала мне в след. Остальные стали активно поддакивать.

– Сами такие! – обиженно заявила я.

Гусиный язык, мне, конечно, не известен, но они явно наговорили гадостей. А я еще подумывала стать вегетарианкой! Ну уж нет, гусятина с этих пор мое любимое блюдо.

Птички, поняв, что забор слишком высок, дабы они перетащили через него свои откормленные тушки, сразу потеряли ко мне интерес и направились в сторону домов.

Я, потирая ушибленный локоть осмотрелась.

Скорее всего когда-то здесь была ферма, но с развалом Союза канула в лето. Мне было не понятно, отчего мы живем в другой стране уже столько лет, а те предприятия, которые успешно работали в самой большой стране Советов в мире в огромном количестве продолжают стоять заброшенными.

Подойдя к зданию, прочитала табличку: " лаборатория семян". Значит когда-то это была территория семеноводческой организации. Вероятно, работали ученые. Множество лаборантов пытались генетически улучшить их всхожесть и морозостойкость. Ведь нужное дело! Но, тоже не стали восстанавливать.

Вожделенной дырки так и не нашлось. Я попыталась покинуть территорию тем же способом, каким пришла. Но, теперь ноги не хотели зацепиться с нужной силой чтобы, оттолкнувшись можно было перелезть. Сетка оказалась слишком мелкой. Кроссовки попусту соскальзывали.

Это начинало бесить. Влезла же я сюда, значит и обратно смогу. Промучившись с забором, вернулась к тому месту, где перелезла и попыталась забраться там. Тонкая проволока резала пальцы. Сжав зубы, попыталась вновь и вновь. Тело, и в первую очередь руки уже трясло мелкой дрожью. Хотелось сесть и разветься. Свободы была так хорошо видна, только руку протяни, но перелезть никак не получалось. Лаборатория давно заброшена, так что рассчитывать, что в ближайшие дни сюда придут сотрудники не приходилось. Я просто умру от обезвоживания, и Юлька меня никогда не найдет. Ей скорее придет в голову идея искать меня в лесу, чем тут.

Потерев ладошки друг об друга, чтобы сбить боль, пошла по периметру забора. Везде одинаковая высокая сетка. Только в одном месте деревянный склад стоял вплотную к нему, и покатистая треугольная крыша немного выступала над забором.

Внутри склад был ожидаемо пуст. Даже дверь запасливые люди вынесли к себе на участок. Между стеной и крышей такие дыры, что если вся эта конструкция не развалиться под моим весом, то пролезть я смогу.

И я оправдала собственные надежды. Сломав два ногтя, подцепив кучу заноз, перемазавшись в дёгте, которым зачем-то вымазали стены изнутри, протиснулась в щель, которая снизу казалась гораздо шире.

Опираясь о край забора, повисла на нем, а потом спрыгнула, благополучно подвернув ногу. Ну, хоть не застряла. Хороша я была, если б часть меня не пролезла. Пришлось бы худеть, по методу Вини пуха из культового мультика. Только, к сожалению, ни друга Пяточка, ни милого зайчика рядом не было, чтобы прийти на помощь. Интуиция подсказывает, что здесь я могла наткнуться только на свинью, причем конченную.

Так прихрамывая, я поплелась домой.

Проходя мимо дома, тети Зины увидела, как из ее дома быстрым шагом вышла женщина. Заметив меня, она остановилась и окинув презрительным взглядом, поджала губы и ускорив шаг удалилась. Тетя Зина вышла следом и подойдя к забору смотрела ей в след.

– Здравствуйте! – обратила я на себя внимание. – Какая сердитая соседка.

– Ох ты бабушки! Что с тобою?

Я наконец попыталась себя осмотреть и только вздохнула.

– Испачкалась.

– Ты шорты порвала видела?

– Где? – пришлось проверить себя внимательнее. Сзади оказался большущий отодранный кусок. Хорошо, что они еще не короткие, иначе моя филейная часть была бы на обозрении у всей деревни.

– Ужас. Спасибо, что сказали. Пойду отмываться. А что за женщина от Вас вышла? Тоже из поселка? – перевела я тему. Признаваться о своем бегстве от гусей очень не хотелось.

– Да, – махнула она рукой. – Кларка. Была всегда безумной, к старости еще хуже стала. Может зайдешь, обмоешься?

– Нет спасибо. До дома дойду. Тут рядом.

Идти было больно, и я бы даже осталась в надежде, что обо мне позаботятся и возможно опять накормят. Но, вот то, что при этом пристанут с вопросами, можно было не сомневаться. И завтра меня уже весь поселок обсуждать будет. Не хочу. Хватит с меня истории с замком.

Юлька, увидев мое эпичное появление во дворе, почесала нос и с серьезным видом заинтересовалась.

– На тебя напали и обидели?

– Именно так?

– Люди или собаки?

– Ни те, ни те.

– Быки? – она подняла одну бровь.

– Гуси, – призналась я.

– Только гуси?

– Да, – все-таки выдавила из себя я уже предчувствуя последствия и не ошиблась заботливая подружка стала ржать так, что слышно было не то что на краю деревни, но и в соседней во всех подробностях.

– Милые пернатые птички на коротких лапах? Мы о тех гусях говорим?

– Отстань!

– Ты должна мне рассказать подробности, – еле-еле прохрюкала она.

– Ты знаешь слово отстань?

– О нет. У тебя нет вариантов! Пока не узнаю не усну теперь и ты тоже. Хотя я и так теперь не скоро усну, но когда-нибудь мои физические способности смеяться закончатся. Говори, давай!

Я с хмурым видом прошествовала мимо ее в дом, постаравшись даже кончиками волос продемонстрировать обиду от такого измывательства надо мною.

– Говори! Говори! Говори! Все равно не отстану, ты меня знаешь!

Я ее знала. И если предстояло пережить унижение, то стоило хоть кому-то доставить удовольствие и постаралась рассказать все в лицах.

Юлька, которая изначально устроилась в кресле в процессе рассказа сползла на пол и корчилась от смеха, держась за живот. Окончив повествование, я возмутилась:

– Сейчас пну тебя! Могла бы и посочувствовать! Мне, между прочим, было больно и страшно!

– Я сочувствую, – сквозь смех прохрипела она, – попыталась встать, но опять рассмеялась и свалилась на пол от чего засмеялась еще сильнее.

– Точно пну! – зарычала я, уязвлённая до глубины души.

– Я уйду, – уперевшись на кресло, она наконец встала и действительно свалила на кухню и загремела посудой, продолжая время от времени сдавленно всхрюкивать.

Покачав головой, я не смогла сдержать улыбки. Это, видимо моя индивидуальная судьба попадать в такие ситуации.

Через час ужин был готов и накрыт на улице. Я умыта и отстирана, а Юлька через раз уже могла смотреть на меня не начиная смеяться.

– Мы психов будем наших искать? – закончив с содержимым тарелки спросила я.

– Обязательно. Только с утра ладно? Сегодня и так достаточно эмоций было, – она опять хрюкнула от смеха и отвернулась.

– К кому приставать будем, думала уже?

– По-хорошему с главой администрации их надо пообщаться. Только не уверена, что он нам будет рад.

– Ну почему же, придем и спросим, не приезжал ли к нему кто из друзей-начальников на охоту неделю назад? А то в нашем подвале как раз аккурат в это время, некие вурдалаки мальчика в жертву принесли, хотелось бы знать их поимённо. Мне кажется, должен впечатлиться и проявить гражданскую ответственность.

– Да, после такой речи непременно проявит. Но, я думаю для начала осмотреть лесную сторожку еще раз. Если дядя стал свидетелем преступления, то мог по случаю и улику заныкать. Давай сходим к нему еще раз.

– Сомневаюсь, что сможем в дом попасть. Во-первых, там все опечатано, после ментов, во-вторых, в принципе закрыто.

– Осмотримся и решим. Это в конце концов не город. Камер нет и оцепление они там не ставили. А если никто ничего не видел, значит ничего и не было.

– Мне уже не нравится.

– Это нормально и свойственно тебе.

– В смысле?

– В прямом. Отчаянно трусить и быть не довольной.

– Офигеть! Между прочим, когда искали девушек, которых держали в рабстве в подвале, я собиралась одна их искать идти!

– Ну так глупость и гипервиноватость никто не отменял.

– Ты изобретаешь новые термины?

– Какой именно тебе не знаком? – прищурилась подружка. – Хотя не говори, сама догадуюсь, – она опять развеселилась. – Про глупость тебе не могли не поведать, значит ты гипервиноватость имеешь в виду. Это тоже не новый термин, относиться к людям, которые любят считать себя во всем виноватыми. Тебе дай волю, и в расстреле царской семьи себя с удовольствием винила. Но, брызги разума не позволяют впасть в это развлечение, приходится обходиться тем, что предлагают обстоятельства.

– Загостилась я у твоей подружки. Поеду ка завтра обратно в город. – надулась я.

– Не дуйся. Из всего этого ты должна сделать вывод о моей искренней не предвзятой любви к тебе.

– То есть сейчас ты решила мне еще и сообщить, что любить то меня, собственно, не за что?

– Есть, конечно. Просто не всегда это лежит на поверхности. Иногда надо докапываться до глубин души, чтобы увидеть, а у меня маникюр, – в доказательство она продемонстрировала руки с аккуратными ноготками, покрытыми розовым лаком.

– Ну маникюром, я, разумеется, не могу заставлять тебя рисковать. – В тон ей ответила я. – Пойду мыть посуду.

Встав, действительно стала собирать тарелки.

– Я знала, что на тебя можно положиться, прочувственно сказала Юлька мне в след и так себе поверила, что чуть ли не слезу смахнула.

Глава 11

На следующий день я проснулась от запаха сырников. Потянувшись, блаженно улыбнулась. Я будто перенеслась в детство, когда к нам ненадолго приехала бабушка и каждое утро она придумывала чем еще можно порадовать любимую внучку. Поэтому всякий раз на завтрак меня ожидали блинчики, оладушки или пирожки. Вкусно поесть я любила с рождения, так что те времена вошли в коллекцию лучших в моей жизни. Конечно, стараясь быть хорошей мамой тоже стараюсь готовить для дочки, только, результат моих деяний мне самой не очень нравится. Аня ест, но подозреваю, это из жалости к маме. Она вообще добрая девочка.

Сейчас же по дому разлился аромат настоящих сырных оладушек. Повалившись еще, растягивая момент пробуждения, скинула одеяло и пошлепала на запах, как мышь на сыр.

– Доброе утро. Я не нашла чем себя занять и решила сырники сделать.

– А творог откуда у нас?

– Из магазина вестимо. Благо здесь даже они рано начинают работать.

– Ты уже и за продуктами ходила?

– Тебя я не решилась опять попросить, – Юлька широко улыбнулась. А я сделала вид, что ее дурацкие намеки до меня не доходят.

– Я рюкзак собрала, если вдруг найдем, что интересное, будет куда положить, а если придется "делать ноги", то не будет в руках мешаться.

– Всегда завидовала людям, способным вставать рано утром, – протянула я рассматривая содержимое рюкзака, лежащего около стола.

– Дело привычки. Всю жизнь так встаю.

– Мне так-то тоже приходилось. Но, никаких последствий, кроме ненависти к окружающей вселенной, это не имело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.